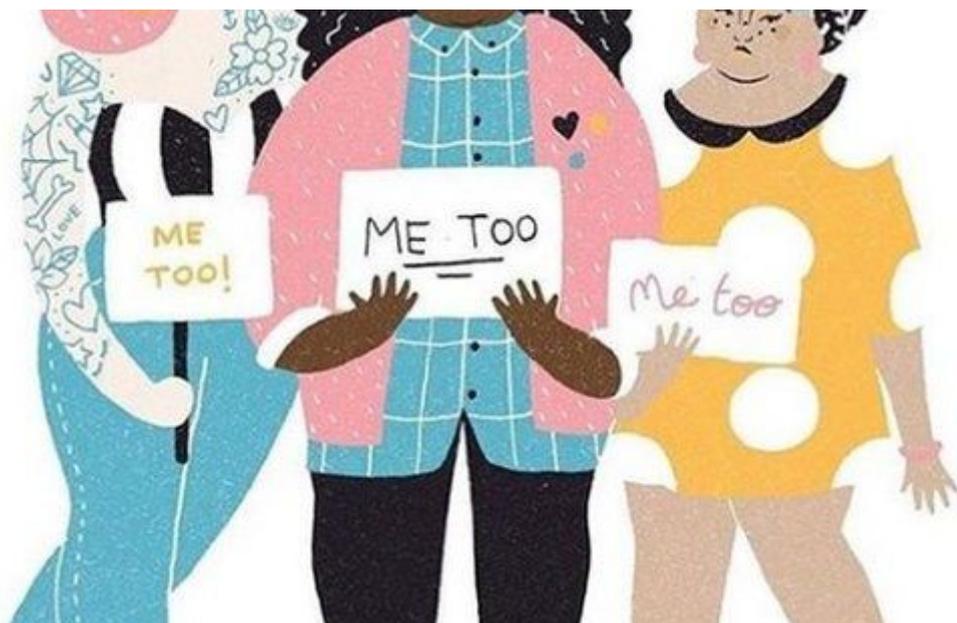

Гендерная фракция

ЗНАК РАВЕНСТВА

Альманах №4 (2017)

г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям

НОВОСТИ В РОССИИ

- Конференция женщин против насилия
 - #ЭтоНеПоводУбить - российский флешмоб против обвинения жертв насилия
 - Председатель Омского «Яблока» Татьяна Нагибина стала финалистка проекта «Женщины Сибири»
-
- Г а л и н а М и х а л е в а р а с с к а з а л а о г е н д е р н о й п р о г р а м м е п а р т и и в О б щ е с т в е н н о й п а л а т е
-

ГЕНДЕРНАЯ ШКОЛА

- Наталья Пушкарёва: Женщины и женское движение в общественно-политической жизни России 1917 года
 - Мари Давтян: Защита прав женщин, пострадавших от домашнего насилия
 - Алёна Попова: «Женщины и закон: от закона о домашнем насилии до декрета для пап»
-

Татьяна Глушкова и Анастасия Гарина: Права ЛГБТ в современной России: как их защищать и зачем их защищать?

-
-

В МИРЕ

- Ежегодная кампания ООН "16 дней против гендерного насилия"
-

Обращение к читателям...

Дорогие читательницы и читатели!

Перед Вами - четвёртый выпуск альманаха «Знак равенства».

Мы публикуем интересные и оригинальные материалы, затрагивающие темы гендерного равенства, а также информируем о новостях Гендерной фракции.

Номер предлагает познакомиться с материалами последних актуальных событий: Конференция женщин против насилия, российским флешмобом против обвинения жертв насилия. Мы также поздравляем председательницу Омского «Яблока» Татьяну Нагибину с победой в проекте «Женщины Сибири», расскажем о ежегодной кампании ООН "16 дней против гендерного насилия".

Этот выпуск содержит большой блок материалов выступлений экспертов **на** Гендерной Школе ЯБЛОКА и затрагивает самые различные темы. Начинает рубрику подробная лекция о женском движении и роли женщины в общественно-политической жизни России 1917 года. Далее - выступление адвоката Мари Давтян с лекцией о правовых аспектах профилактики домашнего насилия. Продолжает тему Алёна Попова с темой «Женщины и закон: от закона о домашнем насилии до декрета для пап. Как законодательно можно изменить положение женщин в России». Рубрику подытоживают адвокаты Анастасия Гарина и Татьяна Глушкова с оценкой правового положения ЛГБТ сообщества.

Редактор: Галина Михалева

Выпуск подготовили: Маргарита Межова, Мария Валяева, Константин Гаврилов, Анна Мерцалова

Дизайн, оригинал-макет: Владимир Пентегов

Предложения и пожелания присылайте по адресу:

mertsalova@mosyabloko.ru

mezhova.ms@gmail.com

<https://www.facebook.com/groups/666222730065438>

<http://www.yabloko.ru>

<http://www.mosyabloko.ru>

НОВОСТИ В РОССИИ

7 декабря в парламентско-общественном центре Москвы прошла Конференция «Женщины против насилия»

7 декабря, в парламентско-общественном центре Москвы в рамках реализации «Национальной стратегии действия в интересах женщин на 2017-2022 годы» и глобальной ежегодной кампании ООН «16 дней против гендерного насилия» прошла Конференция «Женщины против насилия».

В Российской Федерации 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. От домашнего насилия чаще всего страдают самые слабые и незащищенные члены семьи – женщины, дети, инвалиды и пожилые люди. Согласно статистике Всероссийского телефона доверия для женщин, пострадавших от насилия в семье 60% российских женщин, столкнувшихся с домашним насилием и сообщивших о нем по телефону доверия, никогда не обращались в полицию, а 78% обратившихся не удовлетворены оказанной помощью, и это затрудняет процесс защиты прав пострадавших женщин.

Модератором Конференции «Женщины против насилия» выступила Президент Региональной общественной организации содействия развитию женского движения «Форум женщин Москвы», Уполномоченный по правам человека в городе Москве – Т.А. Потяева.

На конференции обсуждалась возможность принятия закона против домашнего насилия и выработки эффективных методов для профилактики и предотвращения насилия в семье.

На мероприятии выступили представители Комитета ООН, Российской Академии наук, Госдумы РФ, Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, НОК, видные общественные деятели, артисты и правозащитники.

Татьяна Александровна Потяева

Уполномоченный по правам человека в городе Москве:

«В Москве возобновляет свою деятельность общественная организация «Форум женщин Москвы». Основы деятельности этого женского объединения заложила Людмила Ивановна Швецова, будучи заместителем мэра Москвы по социальным вопросам. За плечами организации много добрых и интересных

дел, направленных на поддержку женщин в разном их статусе: женщины-матери, женщины в бизнесе, политике, женщины во власти. Главная наша задача – формировать положительный образ женщины такого мегаполиса как Москва, объединить те женские организации, которые работают в Москве, создать дискуссионные площадки, где женщины могли бы обмениваться накопленным опытом, обсуждать имеющиеся и новые законодательные акты в интересах женщин, реализовывать свою творческую активность в проектах как региональных, так и федеральных. Сегодня организация прошла перерегистрацию и уже готовит материалы для участия в реализации Стратегии в интересах женщин до 2022 года.

Проблемы, которые волнуют женщин, многогранны, это:

- **повышение конкурентоспособности женщины на рынке труда;**
- **совершенствование законодательства в целях улучшения положения женщин;**
- **поддержка многодетных матерей и женщин, воспитывающих детей-инвалидов;**
- **создание благоприятных условий для совмещения семейных обязанностей по воспитанию детей с возможностью реализации своих профессиональных навыков;**
- **укрепление здоровья женщин с особым акцентом на предупреждение онкологических заболеваний, бесплодия, сокращение женской смертности.**

«Наши московские женщины обладают активной жизненной позицией, высоким уровнем образования, стремлением сделать жизнь москвичей более насыщенной, интересной, безопасной, мирной. В большинстве своем женщины трудятся в системе образования, социальной защиты, в здравоохранении. Наша задача состоит и в том, чтобы труд женщины не был связан с вредными производствами, опасными условиями труда, а это и сейчас еще встречается довольно часто. Наша организация планирует активное сотрудничество с международными организациями по преодолению дискриминационных барьеров, расширению способов участия женщин в принятии решений на различных уровнях, проведению различных акций в поддержку женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Потенциал женщин огромен.

Пропаганда примеров успеха женщин – в воспитании детей, в науке, государственном управлении, других областях – будет повышать роль женщин в обществе.

Мы уже сделали первый шаг – вступили в Общенациональный союз НКО, планируем активно там работать, возможно, получать гранты и реализовывать проекты в поддержку женщин, изучать лучшие практики регионов в данном направлении.

Приглашаем женщин и женские организации к сотрудничеству и совместной работе!»

Состоялась подиумная дискуссия о необходимости принятия Федерального закона о домашнем насилии, в которой приняли участие: член Координационного Совета при Правительстве РФ по реализации национальной стратегии действий в интересах женщин Светлана Айвазова, Мари Давтян, директор и заместитель директора

информационно-методического центра помощи женщинам и детям «АННА» Марина Пискалова-Паркер, Андрей Синельников, а также адвокат, член Комиссии при Министерстве труда и социальной защиты населения РФ по гендерным вопросам Алексей Паршин.

По завершении пленарного заседания и подиумной дискуссии состоялось выездное заседание Президиума РОО «Форум женщин Москвы» на базе Кризисного Центра помощи женщинам и детям.

Участники Международной конференции «Женщины против насилия» выразили надежду, что проведенное мероприятие будет способствовать созданию условий для полного, равноправного участия женщин во всех сферах жизни, а также профилактики насилия в отношении женщин, в том числе бытового.

По итогам работы Конференции будет принята резолюция.

В работе Конференции приняли участие европейские и российские эксперты в сфере развития гендерного равенства, аппарат Управления Верховного комиссара ООН по правам человека в РФ, депутаты Московской городской Думы, представители бизнеса, творческой интеллигенции и лидеры различных общественных организаций Москвы.

Источники:

<https://женсовет.мск.мвд.рф/news/item/11787646>

<http://msph.ru/?p=17821>

http://ombudsman.mos.ru/user/media/Ombudsmen11_optim.pdf

#ЭтоНеПоводУбить - российский флешмоб против обвинения жертв насилия

В соцсетях идет флешмоб, посвященный студентке, убитой своим соседом. Защита понадобилась после обвинений в «провокационном поведении» жертвы.

В российских соцсетях проходит акция солидарности #этонеповодубить. В ночь на 23 января студент МГТУ Артем Исхаков убил свою бывшую возлюбленную — студентку ВШЭ Татьяну Страхову, после чего изнасиловал ее и совершил самоубийство.

История вызвала бурный отклик в российской прессе и соцсетях. Психолог Светлана Бронникова на «Таких делах» назвала состояние, в котором мог находиться Исхаков, «острым психозом». Она подчеркнула, что в России не существует эффективной и доступной помощи людям с расстройствами психики, что может приводить к подобным убийствам.

В то же время Татьяну Страхову начали осуждать за якобы «провокационное» поведение. В частности, телеканал РЕН-ТВ опубликовал комментарий анонимного знакомого Артема Исхакова: «Парень был в нее сильно влюблен. <...> Довела своим безразличием, отношением к нему, это безобразие». Эти же слова — «Довела своим безразличием» — телеканал использовал в заголовке материала. Другой материал телеканала об убийстве Татьяны Страховой назывался «Девушка, которую зверски убил студент Бауманки, выкладывала интимные фотографии в соцсетях».

Во «ВКонтакте» стал популярным пост главного редактора Mash Никиты Могутина «Френдзона и наказание. Студент Бауманки убил свою подругу из-за неразделенной любви», где подчеркивалось, что Артем Исхаков был из хорошей семьи, окончил школу экстерном и «тяжело переживал» не сложившиеся отношения с Татьяной Страховой.

23 января на сайте «Дни.ру» появилась колонка «Почему убитая и изнасилованная студентка была потенциальной жертвой». Ее автор Михаил Войцеховский считает, что инстаграм девушки «наводит на определенные размышления» и что она «оказалась не столь невинной, как могло показаться на первый взгляд». По мнению автора текста, «Татьяна могла провоцировать сожителя своими фотографиями».

Многие интернет-пользователи стали оставлять в соцсетях комментарии о том, что девушка якобы сама провоцировала молодого человека на убийство, вызывая его ревность публикацией в интернете своих эротических фотографий.

Некоторые СМИ вышли с заголовками о том, что Татьяна добровольно вошла в образ «потенциальной жертвы», вела себя недостойно.

Ответом стал флешмоб пользователей, которые под хештегом #ЭтоНеПоводУбить в фейсбуке, твиттере, вконтакте, в инстаграмме стали публиковать свои снимки, выступая против насилия в отношении женщин.

25 января только в инстаграме по хэштегу #этонеповодубить было более двух тысяч постов, в том числе опубликованных мужчинами (некоторые пользователи используют и хэштег #этонеповодубивать). Один из самых популярных написала пользовательница из Израиля lina.mi: «Тем, с кем не происходило подобное, легко кричать „сама виновата“. Выставляешь фотки в белье — ты виновата; выпила на вечеринке — ты виновата; носишь короткую юбку — виновата! Думаю, дальше можно не продолжать. Что-то легко соблазнить современного мужчину».

«Неужели общество, в котором я живу, настолько боится признаться себе в том, что в насилии и убийстве виноват только насильник и только убийца?» — добавила другая участница флешмоба. «У меня тоже, знаете, есть разные фото. Представляю, что бы про меня сказали», — написал еще один из присоединившихся к акции. Он предположил, что среди таких «поводов» убить его могли бы быть два развода, походы на митинги и пережитая им депрессия.

Наша Гендерная фракция также активно присоединилась к флешмобу.

Анна Ривина

руководитель проекта Насилию.net

«Мы должны приложить максимум усилий, чтобы в приличном обществе не было возможности такое произнести вслух»

— Я никогда не выкладываю в сеть подобных фотографий, тем не менее, вчера я опубликовала свою очень откровенную фотографию. Сделала это, поскольку считаю мнение о том, что можно фотографией «спровоцировать на убийство» — неадекватно и чудовищно. Мы должны приложить максимум усилий, чтобы в приличном обществе не было возможности такое произнести вслух.

Нужно понимать: когда мужчина выкладывает себя в любом виде, он не сталкивается с таким осуждением, с которым сталкивается женщина. Вместо того чтобы вновь и вновь утверждать, насколько женское тело сексуально и как оно «провоцирует мужчину на насилие» (здесь нет, конечно, никакой причинно-следственной связи), нужно напоминать о том, что женщина не может восприниматься как собственность, которая должна вести себя удобным для вас образом.

Есть большая проблема, связанная с тем, что женская сексуальность — эфемерное понятие. Женщина, которая слишком сексуальна — это плохо, женщина, которая недостаточно сексуальна — тоже плохо. Но дело ведь каждый мужчина субъективно

воспринимает эту «правильную дозу сексуальности», по-своему трактует доступность той или иной женщины.

Мы можем посмотреть на платья российских императриц, которые носили очень откровенное декольте, но не сделаем вывод о том, что они были доступны. Можно вспомнить выставку, которая проходила в этом году в одном американском университете, где были показаны вещи, в которых женщины были изнасилованы. Там были абсолютно обычные майки, штаны... «Несексуальность» такой одежды не остановила насильников.

Этот флешмоб должен дать понять, что всегда виноват агрессор, насильник, тот человек, который покушается на чужую свободу. Тот ужас, который приходится читать, даже не в комментариях, а в средствах массовой информации после чудовищного убийства Татьяны Страховой, демонстрирует, как некоторые наши сограждане относятся к человеческой жизни и в частности к жизни женщины. Это они культивируют насилие в нашем обществе.

Источники:

<https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/01/25/75269-etonepovodubit>

<https://meduza.io/feature/2018/01/25/etonepovodubit>

Председатель Омского «Яблока» стала финалисткой проекта «Женщины Сибири»

Председатель Омского «Яблока» Татьяна Нагибина стала финалисткой проекта «Женщины Сибири» по итогам интернет-голосования в номинации «Активная гражданская позиция». Голосование организовано Фондом развития Омской области имени Сергея Манякина.

Изначально на голосование выдвинули 35 человек. В итоговом отборе участвовали 10 претенденток.

Кроме Татьяны Нагибиной, в список вошли депутат Омского городского Совета, сопредседатель общественной организации «Оплот» Инна Гомолко, президент Фонда социальных проектов «Обыкновенное Чудо» Екатерина Вахрушева, заместитель председателя ООО «Сибирские многодетные семьи» Алеся Григорьева, председатель правления Омской региональной общественной организации защиты животных «Друг» Татьяна Дугина, председатель Молодежного общественного

Совета при горсовете Сюзанна Егиян, главврач санатория «Рассвет» Натела Полежаева и другие.

Татьяна Нагибина выступает организатором митингов за чистую окружающую среду, борется за права инвалидов, выступает за соблюдение Конституции РФ, добивается новой бюджетной политики в регионе, защищает Центр реабилитации «Рассвет».

Организаторы проекта «Женщины Сибири» заявляют, что его цель — выявление наиболее талантливых и трудолюбивых женщин, работающих в различных отраслях, поощрение их вклада в развитие экономики и социальное обустройство региона.

ГЕНДЕРНАЯ ШКОЛА

Лекция Пушкарёвой Н.Л.: Женщины и женское движение в общественно-политической жизни России 1917 года

Историк, антрополог, основоположница направления женской и гендерной истории в советской и российской науке, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая РАН, заведующая Сектором этногендерных исследований данного института. Президент созданной по её инициативе НКО, объединяющей ученых - Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ), собирающей ежегодно несколько сотен участников на своих конференциях. Руководитель множества научных проектов по женской и гендерной истории, этнологии семьи и пола, истории и теории науки. Входит в первую двадцатку самых продуктивных и высокоцитируемых ученых по своей специальности в России.

Автор свыше 500 работ, в том числе 10 монографий.

Женщины и женское движение в общественно-политической жизни России 1917 года

Реконструкция событий российской истории, начиная с первых дней февраля 1917 года до роспуска Учредительного собрания – тема, достойная специальной монографии. В рамках небольшого доклада можно лишь попытаться первично обобщить наработки российской и зарубежной литературы, обозначить реперные точки воздействия «женского фактора» на политическую историю страны 1917 г.

Как специалисту по «истории женщин» в период X-XX вв., мне бы хотелось указать на еще не изученные перспективы и ориентиры российского женского движения,

складывавшегося в эпоху множественности социально-политических альтернатив, – я имею в виду вторую половину XIX – начало XX в.

Напомню, что начало женского движения в России (1859-1904 гг.) было связано с попытками:

- во-первых, обеспечить женщин возможностями профессиональной занятости, а через нее – экономической независимости,
- а во-вторых – борьбой за их доступ к высшему образованию.

Этот начальный этап охватывает период с 1859 по 1905 гг. Оглядываясь на драматичную историю российского женского движения, мне хотелось бы подчеркнуть, что на раннем этапе у русских женских организаций и женских союзов и движений в странах Европы было много общего.

(1) У истоков женского движения в России стояли жительницы столичных городов.

(2) Как правило, это были представительницы обеспеченных слоев. Например, М.И. Вернадская, сестры Трубниковы, В.Ивашева и К.Ледантю, А.П.Философова, Н.В.Стасова.

(3) Эти не бедные представительницы "образованного общества" добровольно жертвовали свои средства на общественные нужды – таков был зов их сердца и избранная ими форма собственной политической мобилизации.

(4) Социальный состав участниц женского движения в России постепенно модифицировался – от зажиточных к бедным. "Новых женщин" отличала быстрая, преимущественно нисходящая, социальная мобильность, потеря связи со своей средой, утрата средств к существованию, а с ними и моральных установок, идеалов, ценностей и норм поведения своей прежней среды. "Все пошло в переборку" - популярное выражение тех лет.

(5) Возрастной состав – молодежь, которая мечтала избавиться от родительской опеки, от "ига семьи".

(6) Стремясь к тому, чтобы за ними были признаны гражданские и политические права, первые русские феминистки видели пути обретения этих прав через образование и свободный выбор профессии.

(7) Общим для ранних женских организаций (по крайней мере, в Восточной Европе) было ощущение ответственности высших социальных слоев перед низшими.

Однако, несмотря на многие сходства в истории рождения русского феминизма было немало особенного, самобытного. Это мало известно современным исследователям истории в целом и «русского вопроса» в частности (поскольку «весь этот феминизм»

часто соотносят с привнесенной вестернизацией русского городского жизненного уклада и общественного сознания второй половины XIX в.). Вот почему нужно сказать несколько слов в защиту нашего, русского, необычного и во многом определяющего современное женское движение русского феминизма.

Россиянки страдали не столько от отсутствия прав, записанных в законах, сколько от неумения ими пользоваться (обучать знанию своих прав женщин в России начали лишь с 1905 г. – именно тогда их стали допускать на юридические факультеты). Между тем, правовое, в т.ч. имущественное положение россиянок (в отличие от их западноевропейских современниц), было после реформы 1861 г. весьма прочным. Главные споры велись вокруг права на развод и раздельное проживание жен с мужьями, против «адских мучений немилого брака».

В части Российской империи – Финляндии – женщины добились избирательных прав едва ли не раньше всех других европейских стран (в 1906 г. сейм принял это решение и русский царь подписал указ), однако опыт финок мало чему научил русских женщин. В массе своей необразованные, жительницы не городов, а сел, они и не знали о том, что происходит в это время на северо-западе огромного государства.

Значительные собственнические права женщин давали им возможность делать пожертвования, основывать женские кооперативы, самостоятельно решать, на что потратить богатства. Главными борцами за женские права в России были даже не «буржуазки», а образованные и обеспеченные дамы, часто - аристократки. Вот почему «женский вопрос» 1870-х гг. не был в России массовым движением «низов» в борьбе за кусок хлеба, а был элитарным «дамским вопросом», борьбой за идею равенства полов во имя высшей справедливости. В этом коренится неприязнь социал-демократов и социалистов-революционеров к феминизму, который изначально стали именовать «буржуазным», в смысле – не имевшим отношения к проблемам большинства женского населения.

Западные феминистки стремились отделиться от мужской иерархической системы и создать свою - свободную от иерархий и авторитаризма. Русские же деятельницы женского движения не противопоставляли себя мужчинам и полагали необходимым использовать в своих целях общественные структуры и движения, инициированные и созданные мужчинами. Русские женщины, приобщившиеся к феминистскому движению, не могли поставить вопрос о политических правах женщин. Прямых запретов в отношении женщин в законодательстве не было (в этом – отличие России). Однако

русские мужчины во второй половине XIX в. могли быть все же избраны в органы местной власти, городские думы, земские организации – так что правовое неравенство, хотя и не было закреплено законодательно, было практическим и очевидным. Тем не менее, когда в 1881 году – в условиях реакции – были запрещены женские организации, запрет этот коснулся их вместе со многими иными общественными объединениями.

Феминистское движение в России не было и не могло быть массовым, не располагало своими представителями в государственных организациях, не имело возможности оказывать постоянное давление на власть, лоббировать – вплоть до 1905.

Малое или меньшее (по сравнению и по значимости, например, во Франции или даже в Германии) внимание к вопросам пола, рефлексиям по поводу тела и сексуальности также отличает русских феминисток.

Большинство деятельниц раннего русского феминизма хорошо владели пером, как прозаическим, так и поэтическим. Высокая образованность российских интеллектуалок, владение новейшим теоретическим тезаурусом, почерпнутым из работ ведущих социальных теоретиков, объяснялась тем, что многие из них получали образование за рубежом, где и проникались феминистскими идеями (почитание женщины как воплощения женственности на Западе было несравненно большим, чем в России).

Наличие связи с либеральным и, особенно, радикальным и революционно-демократическим движением также отличает феминизм в России. Многие женщины были членами анархистских, террористических организаций.

Как раннее русское женское движение (XIX в.), так и женские организации начала XX в. отличала высокая степень атеистичности. В отличие от входившей в состав Российской империи Польши на основных землях империи практически неизвестна деятельность женских религиозных организаций, подобных католическим организациям Швеции, Польскому Союзу католических невест (Краков, 1900 г.) или Католическому союзу польских женщин (Варшава, 1907 г.), выражавших религиозность как единую форму женской публичной активности.

В отличие от многих этносов, борющихся за национальную автономию в рамках больших империй, русские женские организации не ставили проблему «особости» собственной национально-культурной идентичности.

Охарактеризовав, таким образом, русский феминизм или точнее российское женское движение, скажу, что за полвека (от первых женских организаций конца 1850-х

гг. до событий 1917 года) оно прошло нелегкий путь выработки собственных задач и определения круга тех, кто был готов их отстаивать.

В числе событий этого полувека:

- открытие в 1870-е годы женских курсов – начало женского образования в России;
- создание Русского женского взаимно-благотворительного общества в 1895 г. – первой организации, нацеленной на помощь женщин женщинам;
- основание Всероссийского союза женского равноправия в 1905 г. и появление самого термина «равноправка» (сторонница борьбы за права женщин);
- начало противостояния женских либеральных организаций и марксистских, большевистских групп, настаивавших на том, что никаких отдельных женских прав быть не может (несостоявшийся «брак» марксизма с феминизмом);
- первые обращения женских организаций через своих лоббистов в Государственной Думе с требованием предоставления женщинам гражданских прав (с 1906 г.);
- появление женских политических журналов («Женский вестник», «Союз женщин») и созыв в декабре 1908 г. Всероссийского женского съезда; в 1910 г. - Первого Всероссийского съезда по борьбе с торговлей женщинами, а также работа Всероссийского Съезда по образованию женщин в 1912 г.

Информация об этих женских завоеваниях никогда не попадала в школьные учебники. Советской историографии важно было подчеркнуть, что до октября 1917 г. россиянки были бесправны, бездейственны, не активны, и лишь благодаря Советской власти они были спасены.

Чтобы подвести учащихся и любителей истории к мысли о спасительной (для женщин) роли Октябрьской революции важно было представлять весь ход событий 1917 г. как непрерывное нарастание революционного взрыва. Поэтому в объяснении повода к началу февральских событий, которые смели монархию в России, основное внимание уделялось большевистской агитации накануне Дня солидарности трудящихся женщин. Такой день – 8 марта по новому стилю – начал отмечаться работницами предприятий с 1913 г., что было следствием интернационализации радикальных левых движений в Европе.

В десятых числах февраля радикальные социалисты стали распространять листовки, призывавшие женщин выйти 23 февраля 1917 года на улицы¹. Среди работниц (которых в Петрограде на промышленном производстве насчитывалось 50 тыс. в 1916 г.) были профессиональные революционерки, которые еще до войны занимались пропагандистской деятельностью, вели работу в рабочих клубах, больничных кассах. Вслед за мужьями они входили в ряды нелегальных партийных организаций в столице, участвовали в стачках в разных губерниях, участвовали в международных социалистических конференциях (А.М.Коллонтай, А.И.Елизарова.К.Н.Самойлова и др).

В книге 70-х гг. И.П.Лейберова названы более 30 участниц восстания в Петрограде: Н.Ф.Агаджанова, Т.Г. Толмачева (ее муж, большевик, погиб в те дни в ходе восстания), А.М.Иткина, Б.А.Ратнер и др. Они проводили собрания на предприятиях, привлекая народ на демонстрации².

Всматриваясь в фотографии демонстраций тех дней, легко увидеть море голов, большинство из которых - женщины в головных платках с лозунгами «Хлеба!», «Долой монархию!», «Да здравствует республика!», «Долой войну!».

¹ Дажина И.М. Большевистские листовки в России периода первой мировой войны и Февральской революции. Опыт источниковедческого анализа сводной таблицы документов. М.1981. С.59,75,94,105,106, 108,109,115,119,120,125,130,141,147,149,155,156,160,166,167

² Лейберов И.Н. На штурм самодержавия: Петроградский пролетариат в годы первой мировой войны и Февральской революции (июль 1914 - март 1917 г.). М., 1979. С.43-52

С первых же дней революции к работницам стали присоединяться городские демократические слои, женщины-служащие, студентки учебных заведений, которые одобряли и поддерживали работниц. Вероятнее предположить, что в тех демонстрациях принимали участие и лидеры женских либеральных союзов (Лиги равноправия, Женской прогрессивной партии), связанные с женскими учебными заведениями, с сотнями служащих почты и телефона и других учреждений. В массовом движении, они усиливали интеллектуальную силу протеста. Начался медленный процесс не только «переформатирования партийного пространства»³, но и всего общества.

3 марта 1917 г., на следующий день после создания Временного правительства, в первом его документе – Декларации – вопрос о государственном устройстве был отнесен «к компетенции Учредительного собрания»⁴. К новому министру юстиции А.Ф.Керенскому обратилась с заявлением небольшая группа учительниц и курсисток. Они заявили, что «женщина-гражданка, женщина, шедшая в освободительном движении рука об руку с мужчиной, имеет право на участие в решении дальнейшей судьбы нашей родины, имеет право быть членом Учредительного собрания»⁵. Открывалась новая страница в политической истории страны – открытой борьбы женщинами России за получение избирательных прав.

³ Шелохаев В.В. Переформирование партийного пространства России в 1917 г. (Историографические итоги и исследовательские задачи) // Российская история. 2017. N 2. С. 35

⁴ От Временного правительства// Известия КПЖ. 1917. 3 марта .N 7.

⁵ Женский вестник. N 3 март 1917. С.41

В численном отношении женские либеральные организации были небольшими (в общей сложности - нескольких сотен членов), но их влияние в средних городских слоях, особенно в Петрограде и Москве, стало заметным и, прежде всего, в женских учебных заведениях. Текущие события были столь значительными, что они не могли пройти мимо различных женских изданий. Далекий от политики «Журнал для женщин» выпустил тематический номер «Женщины и революция». В мартовском номере «Женского вестника» в статье «Справедливость и права женщин» М.И.Покровская горячо восторгалась революцией: «Свобода! Россия внезапно перевернула страницу своей истории и начертала на ней «Свобода!». Сколько обаяния заключается в этом слове для русского человека, которого беспощадно давил полицейский режим...»⁶.

После того как Временное правительство отменило смертную казнь, а также национальные и вероисповедные ограничения, у лидеров женских демократических организаций появилась надежда на скорое разрешение насущных проблем страны (снабжение городов продовольствием, бедственное положение солдат на фронтах и др.). Оставалось только добиться женского политического равноправия.

Обращаясь лично к Н.С.Чхеиздзе, П.Н.Шишкина-Явейн изложила главное требование женских организаций. Ответом ей были слова Председателя Совета: «Мы будем вместе бороться за ваши справедливо заслуженные права!». «Против кого?» - выкрикнули из толпы, но ответа не последовало».

Решение правительства о праве участия женщин в избирательном процессе без оформления в виде нормативного акта не имело полной силы. Нужно было добиться подписания и публичного оглашения этого документа. Организациям в борьбе за женское равноправие предстояло ее продолжение.

*Общественно-политическая активность женщин в России
с апреля 1917 до созыва Учредительного собрания*

Другой фронт женского движения при Временном правительстве во главе с большевиками стал активно оформляться с начала апреля, когда в большинстве районов Петрограда пошло формирование «женских комиссий», подчиненных учрежденному Бюро работниц. Их организация происходила в одном русле с действиями Лиги

⁶ Женский вестник 1917. N 1. С.3

равноправия, когда та выступала с требованиями к правительству. Далее пути этих общественных организаций стали расходиться.

В новой высшей власти, конечно, не было противников представления женщинам широких избирательных прав и их допуска к голосованию в Учредительное собрание, в отказе от требований, которыми были одержимы все женские либеральные организации в России. Но в отличие от старых западноевропейских демократий не было и крупных политиков, убежденно выступавших «за» предоставление женщинам избирательных прав. Министры Временного правительства, руководство Петроградского совета не были противниками суфражизма, даже лидер кадетов П. Н. Милюков, сначала выступавший «против», изменил свою позицию. М. В. Родзянко рассуждал, что предоставление избирательного права женщинам – акт положительный потому, что характеризует государство, считающее себя прогрессивным, что тема допуска женщин постоянно присутствует в документах множества партий за рубежом. М.В. Родзянко считал возможность предоставления женщинам гражданских прав способом заручиться их поддержкой в вопросе об отношении к событиям на фронтах⁷. Но потребовался еще не один месяц, чтобы этот вопрос в 1917 г. был решен окончательно.

Во время появления Директории (после выступления Л.Г.Корнилова и распада 2-ой коалиции) при министре-председателе А.Ф.Керенском положение о выборах в Учредительное собрание с получением прав женщинами 11 сентября 1917 г. приобрело силу закона. На страницах либеральной прессы введение женского избирательного права оценивалось как инновация, достижение, достояние «очень немногих государств-пионеров в области культурных достижений»⁸.

После Новой Зеландии (1893), Австралии (1902), Великого княжества Финляндского (территория Российской империи 1906), Норвегии и Дании (1913), Россия оказалась шестой страной в мире и первой из крупнейших держав Европы и США (процесс начался в некоторых штатах), в списке допустивших женщин к голосованию на равных правах с мужчинами.

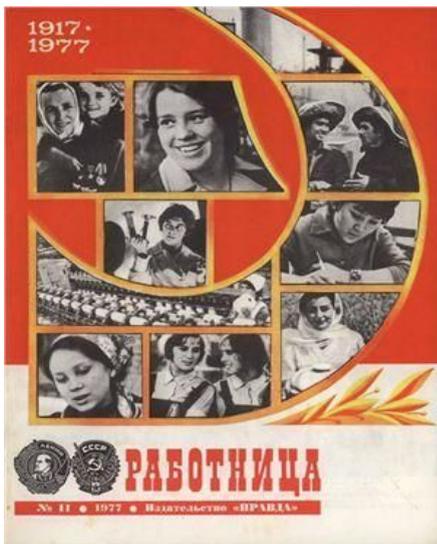
Это был важный демократический прорыв, пример успешной борьбы за политические права женских общественных организаций в России, проявление

⁷ Stoff L. S. *They Fought for the Motherland: Russia's Women Soldiers in World War I and the Revolution*. Lawrence (Kansas), 2006. P. 74-76.

⁸ Макаров А. Закон о выборах в Учредительное Собрание // *Вестник Европы*. 1917г. Кн. 9-12. С. 328

«демократии классического либерализма», движение за «свободу и ограждение ее от государственной тирании»⁹.

В Петроградском промышленном округе еще до 1917 г. число женщин-работниц превышало 43% от общей численности лиц наемного труда, а в Московском округе – 72% . Эта статистика не была известна лидерам левых партий, но было очевидным изменившееся рабочее лицо городского населения. Заинтересованные в массовой поддержке пролетариата большевики стали проявлять повышенный интерес к женскому движению, делали все возможное, чтобы уменьшить влияние феминистских организаций, выдвигая вперед социальные требования: охраны женского труда, расширение женского образования, организация семейного быта, воспитание детей¹⁰.

включали прекращение войны, ликвидацию дороговизны и безработицы. Большевиками было возобновлено издание журнала «Работница».

«Работница» не пропускала ни одного собрания реформированной Лиги в Петрограде в Союз женских демократических организаций, на которых звучала тема поддержки войны. Редакция журнала критиковала эту позицию, а такие собрания участились в сложившейся обстановке неудач на фронте¹¹. Большевики же считали задачу «поднять работниц для войны с войной» вполне «назревшей». В их публикациях муссировалась идея, что «мира можно добиться лишь революционным путем», формировавшая у читательниц убеждение, что этот революционный путь передачи власти Советам может предполагать и применение силы¹².

Патриотические же устремления феминисток не только не ослабели после нескольких лет кровопролитной бойни, а, наоборот, в изменившейся политической ситуации проявились с новой силой. Требование «Война до победного конца!» выдвигали

⁹ Кураев АН. Риски демократических систем. М.2006.С.125

¹⁰ Алферова И.В. Указ соч

¹¹ Карпецкая С.44-51; Велецкая Н.А. Партия в борьбе за женские пролетарские массы // Борьба большевиков за создание политической армии социалистической революции (март – октябрь 1917 г.). М, 1967. С. 327-328.

¹² Лилина З. Как добиться мира //Работница. 1917. N 1-2. С. 9

все либеральные женские организации. Этим русские феминистки отгородили себя от женщин-солдаток, которым война опостылела.

Расхождения между социалистками и феминистками продолжали обостряться и становились особенно заметными во время июльского кризиса и начавшегося преследования Временным правительством большевиков, когда отряды юнкеров разгромили редакции большевистских газет «Правда», напали на канцелярию журнала «Работница» и др. Ситуация выправилась с появления 24 июля 2-го коалиционного правительства во главе с министром – председателем А.Ф.Керенским. «Работница» восстановилась, сосредоточившись на «выездную» деятельность на собрания фабрично-заводских работниц. Статьи журнала наполнялись картинками повседневной жизни пролетарок, чьи мужья оставались на войне.

В общей разрухе правительству было не до «солдатских комитетов», а в провинции в каждой губернии они объединяли сотни женщин и низшего, и среднего сословия. Недовольство солдаток повлекло самоликвидацию существовавших ранее общественных организаций, в том числе благотворительных. Солдатки же все чаще открыто, требуя повышения пайка, стали выдвигать радикальные требования, вступая за прекращение войны¹³, усугубляя раскол женского движения.

Сотни Советов рабочих и солдатских депутатов, тысячи фабрично-заводских комитетов повернулись к большевикам. На муниципальных выборах осенью женщины «выдвиженки» от большевиков способствовали их победе в отдельных районах Москвы и Петрограда (Выборгском и Петроградском), в тех городах Центра, где численно преобладали текстильщицы (с большим женским населением – Орехово-Зуево, Глухов, Иваново-Вознесенск)¹⁴.

9 ноября 1917 г. «Правда» опубликовала список большевиков, рекомендованных к избранию в члены Учредительного собрания – он состоял из 26 «обязательных кандидатур» (его возглавлял Ленин) и содержал одну женскую фамилию – А.М.Коллонтай. Среди 118 других «рекомендованных» женщин было семь; у эсеров из 58 «обязательных» кандидатур присутствовало 4 женщины¹⁵. Миллионы женщин были равнодушны к идее выборов, официально назначенных на 12 ноября, а большевики считали нужным легитимировать свой приход к власти, а потому заявили, что будут бороться за каждый голос.

¹³ Щербинин П.П. Указ. соч. С.477 -478.

¹⁴ Велецкая Н.А. Указ. соч. С. 327-328.

¹⁵ Знаменский. Указ. соч. С.243; Протасов Л.Г.Люди Учредительного собрания.. С.99.

Российские выборы в Учредительное собрание стали первыми, в которых русские женщины старше двадцати лет могли принимать участие, причем не только голосовать, но и баллотироваться. Это были самые свободные выборы в российской истории, участие в которых приняло не менее 40 миллионов жителей страны.

В Петрограде возле здания Городской думы 12 ноября 1917 г., где должны были состояться выборы, с утра собралась толпа интеллигенции. В одной из комнат самой Гордумы – и это была инициатива редколлегии журнала «Работница» - открылась конференция трудящихся женщин Петроградского района столицы, на нее работницы пригласили представительниц разных женских организаций города. Целью этого приглашения было отнюдь не объединение, а – напротив – размежевание и убеждение всех голосовать за большевистские списки на выборах.

После проведенного голосования большевики в Петрограде получили 424 тыс. голосов (45%). Кадеты оказались на втором месте - 246 тыс. голосов (26,2%), - за что и поплатились через две недели роспуском партии. Эсеры получили 152 тыс. (16,6%) голосов, меньшевики-оборонцы - 17 тыс. (3,1%). За Лигу равноправия женщин был подан всего 5 231 голос (0,5%).

При волеизъявлении 50 млн. россиян получился другой расклад: в процентном соотношении больше всего голосов на выборах в стране получили эсеры – 39,5%, за ними шли большевики – 22,5%, кадеты - 4,5%, меньшевики - 3,2%¹⁶.

28 ноября - день, назначенный Временным правительством для открытия Учредительного собрания, - был внезапно отменен декретом Совнаркома. Одновременно утром на квартире С.В.Паниной были арестованы члены кадетского ЦК. Всем им грозил трибунал как противникам революции¹⁷.

Приметы разворачивающейся Гражданской войны прямо на фоне ожиданий работы Учредительного собрания становились все более очевидными. В такой обстановке места женским демократическим организациям не оставалось. Либеральные идеи - идеи права и социального реформирования, в том числе равноправия женщин, оказывались утопическими и драматичными для лидеров этого движения. В члены Учредительного собрания в итоге было избрано 767 депутатов из 74 округов, в том числе всего лишь 8 женщин (4 - от партии большевиков, 4 – от эсеров).

¹⁶ Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания... С.47,108

¹⁷ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 161 - 162.

То, что подавляющее число женщин было пассивным, а процент голосов в выборной кампании, отданных избирателями и избирательницами за женщин, был крайне низок, объяснялось двумя причинами. Во-первых, сами политические партии предпочитали видеть даже в районных думах мужчин, а не женщин. Во-вторых, если до революции женщины («отвечающие цензовым требованиям») допускались к участию в решении экономических или социально-политических вопросов, то они традиционно передавали свои голоса «по доверенностям» родственникам-мужчинам. В ходе выборов в Учредительное собрание были сняты ограничения «с доверенностями», но стереотипы, ориентировавшие женщин на семью и воспитание детей, а не на участие в общественно-политической жизни, сохранялись¹⁸.

В третий раз с начала Первой мировой войны в стране поменялась власть. В отличие от монархической России, когда женские демократические организации боролись за равноправие, и России 1917 года, когда либеральные феминистки старались содействовать укреплению демократических основ гражданского общества, пришедшие к власти большевики, просто утратили всякий интерес к работе среди женского населения. Свои задачи они сочли решенными. Выпуск журнала «Работница» в январе 1918 г. был ими прекращен¹⁹.

В период Первой мировой войны и в 1917 г. женское движение было одним из составляющих незавершенной российской модернизации, вобравшей в себя все ее слабости и противоречия. Оно отличалось, как можно понять при чтении документов женских организаций, слабостью волевого начала, преобладанием ориентации на примирительность и поиски компромиссов. Оно и не могло быть иным, так как было обусловлено состоянием общества, в котором идеи правового государства, гражданского общества находили лишь слабый отклик.

Привлекать женщин к ключевым постам управления страной большевики (обещавшие это даже кухаркам) не стали. На общей фотографии того времени из всех служащих Совнаркома (33 человека) - 19 женщин²⁰. Но почти все они исполняли обслуживающие функции, это – секретариат. На ключевых же государственных постах

¹⁸ Ворошилова С. В. *Правовое положение женщин в России в XIX- нач XX в.* Дисс. к.и.н. Саратов, 2011; Крадецкая С. В. *Гражданская идентичность феминисток в России в нач XX в.* Автореф. дисс. к.и.н. Москва, 2012. С. 3.

¹⁹ *Еженедельный журнал «Работница» как орган ЦК РДРСП(б) последний раз вышел в свет 26 января 1918 г. Издание было возобновлено лишь в 1923 г., уже как ежемесячное, ради новой политической мобилизации женщин.*

²⁰ Красникова А.В. *Мы новый мир построим! 1917 ноябрь - 1918 январь Л.* 1967. С.19.

(кроме А.М. Коллонтай, Н.К. Крупской, Л.Н. Сидович, А.И. Ульяновой-Елизаровой) женщин при формировании советского правительства не было²¹.

История 40-тысячной мартовской демонстрации 1917 г. перечеркивает старое представление о том, что равенство женщинам России дали большевики; обращение же к методологическим проблемам исследования женской истории и женского движения заставляет по-иному оценить теоретический феминизм, вклад в него «дерзких и беспокойных» россиянок²².

Получение россиянками избирательных прав показывает не только важную организационную роль либерально-настроенных членов Лиги равноправия и связанных с нею организаций, не только разумную последовательность и непротиворечивость их действий, но и значение тем и лозунгов, которые могли сроднить ранее непримиримых в общем движении (возможности единства феминисток и пролетарок).

Изучение роли женских объединений в общественно-политической жизни России - наравне с крестьянским, национальным, религиозным, рабочим и иными движениями -

²¹ Кочкина Е.В. Представительство женщин в структурах власти России, 1917-2002 гг. / Гендерная реконструкция политических систем. СПб., 2004. С. 27; Тарабрина О.А. Политика советского государства в решении "женского вопроса" в годы Гражданской войны (ноябрь 1917-1920 гг.). Автореф. дисс. к.и.н. Самара, 2006.

²² Пушкарева Н.Л. «Дерзкие и беспокойные» (у истоков феминизма в России) // Рос история. 2002. N 6. С. 52 - 66

открывает историю каждого этого движения в новом ключе и ракурсе, поскольку в каждом из них присутствовали и женщины, и каждое из них ставило вопросы преодоления бесправия.

Представленное в литературе прошлое женского движения и женских организаций в России 1914-1917 гг., очерченное в рамках общей истории движений социального протеста, дополняет картину общественно-политической жизни России в ту сложную эпоху. Размышляя о причинах вступления женщин на путь политической борьбы, о путях формирования протестного мышления образованных и социально-активных женщин, можно очертить глубинные проблемы отсутствия социального равенства в демократизирующейся стране и выявить те силы и условия, которые способствовали консервации старых порядков и режимов. Это путь к пониманию диспропорций в общественных трансформациях обновлявшейся России сто лет тому назад, к определению их цены для половины населения страны.

Защита прав женщин, пострадавших от домашнего насилия

Лектор: Мари Давтян, автор законопроекта о домашнем насилии, руководитель юридической службы Консорциума женских НПО, соосновательница проекта «Насилию нет».

М.Д.: Я адвокат. Я достаточно давно занимаюсь защитой пострадавших от насилия, в том числе пострадавших от домашнего насилия, сексуального насилия и иных форм насилия. Я работаю вместе с рядом женских НПО, в том числе мы делаем большой проект, который связан с оказанием юридической помощи потерпевшим от домашнего насилия. Он действует по всей стране. За прошлый год у нас там от Владивостока до Калининграда действует четыре судебных дела, которые вели наши адвокаты именно в рамках того, чем мы занимаемся. Мы разрабатываем тактику, стратегию защиты и т.д.

В первую очередь сегодня я буду как адвокат говорить о правовых аспектах. Я буду рада, если будут задаваться вопросы. Насколько я понимаю, здесь не все юристы. Но все так или иначе, скажем так, обеспокоены проблемами домашнего насилия. Об этом сегодня все больше и больше говорят, последние пару лет точно. Хотя эта проблема существовала всегда и эта проблема объективно существует везде, от Индии до Бразилии, от Канады до Австралии. Это не только наша национальная проблема. Так или иначе проблема домашнего насилия есть в каждом государстве и каждом обществе. На практике

оказывается, что она редко когда связана с ментальностью, религией или какими-то политическими процессами. Это социальная проблема, которая существует везде достаточно давно и сложно разрешается. Многие, наверное, слышали, что в РФ нет отдельного законодательства, посвященного этой теме. В более чем сотне стран мира есть отдельный профильный закон, направленный на защиту жертв домашнего насилия. У нас же мы можем использовать только ряд норм УК, КоАП и прочее, о чем я сегодня буду говорить.

Итак, начнем с того, что такое домашнее насилие и как мы себе это представляем. В науке принято считать, что “насилие” – это насильственные действия, которые совершаются в отношении близких лиц систематически и с целью обретения власти и контроля над ними. Домашнее насилие – это не про распущенность, это не про какие-то проблемы алкоголизма или наркомании, как принято считать, нет. Домашнее насилие – это про то, как одни люди пытаются насильственным способом реализовывать власть в отношении других людей. И это явление именно так видно во всех странах и во всех обществах. И если РФ только последние годы занимается этой проблемой, то международное сообщество уже достаточно давно об этой проблеме знает, говорит и рассматривает ее, в первую очередь, как одну из форм насилия в отношении женщин. Почему? Потому что, так или иначе, но именно женщины становятся основной группой потерпевших. До 90 % потерпевших от домашнего насилия - это женщины и дети.

Женщины - это большинство во всех странах. Это конечно не означает, что насилие не может быть совершено в отношении мужчины, но пока на сегодняшний день мы говорим о том, что женщина – это тот уязвимый человек, который может быть подвергнут домашнему насилию.

Итак, как я уже сказала, международное сообщество с середины прошлого века регулярно говорит о том, что необходимо на государственном уровне создавать систему борьбы с домашним насилием. Потому что домашнее насилие – это не частная проблема, как принято воспринимать. Домашнее насилие рассматривается как нарушение прав человека. Именно в таком ключе. Когда мы говорим о насилии в семье, мы должны понимать, что это действия, которые нарушают такие основополагающие права человека, как право на жизнь, право не подвергаться пыткам, право на свободу и безопасность, право на защиту закона, право на равенство в семье и многие другие. Как вы видите, это

те самые основополагающие права человека, без которых человек не может считать себя полноценным. Это то, что действительно значимо для каждого из нас.

Конституция РФ установила, что общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры являются частью правовой системы России. И несмотря на то, что в РФ нет специального законодательства, посвященного домашнему насилию, это совершенно не означает, что у нас нет норм, которыми бы регулировались эти проблемы. Здесь мы можем смело использовать международные нормы, которых больше, чем национальных в этой области. Для нас, юристов, это необычно, т.к. обычно происходит наоборот. Есть какие-то международные принципы, которые мы реализуем в национальном законодательстве. А вот с этой проблемой, к сожалению, все вышло по-другому. И у нас есть очень развитое международное законодательство, развитые принципы того, как нужно защищать потерпевших и работать с агрессорами, что можно вообще делать государству, чтобы минимизировать эту проблему. Здесь есть целый список документов, которые так или иначе затрагивают эту проблему: ВДПЧ, КПЧ, МПЭСКИ, МПГПП, КЛДЖ и другие акты ООН, ряд документов Совета Европы. КЛДЖ (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) – это основополагающий документ по нашей теме, именно благодаря конвенции мы имеем очень развитые международные правовые принципы в этой области. Если посмотреть по датам, раз в 2/3 года выпускается документ по этой теме. Поэтому когда говорят, что мы не знаем, как действовать с домашним насилием, на самом деле не верьте, т.к. есть отработанные стандарты и рекомендации. Есть только вопрос политической воли и желания.

Конвенция по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – основополагающий документ, благодаря которому мы имеем достаточно серьезное развитие законодательства в данной области. Конвенция, в первую очередь, определила, что же такое дискриминация в отношении женщин. Это означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое ослабило или сводит не нет признание, пользование и осуществление женщинами своих прав. И т.к. домашнее насилие преимущественно совершается в отношении женщин, Конвенция и специально созданный Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин признают домашнее насилие одной из форм дискриминации в отношении женщины. Именно так данная проблема рассматривается международным сообществом.

Конвенция предлагает два вида мер: меры правового регулирования и изменение традиционных социально-культурных моделей поведения. Это два равнозначных вида мер, которые необходимы для решения любой проблемы в области дискриминации, в том числе и проблемы домашнего насилия. В рамках первого направления необходимы законы, контролирующей и санкционирующей механизмы. Со вторым все кажется сложнее, т.к. стереотипы, живущие достаточно долго, невозможно быстро ликвидировать. Но без борьбы со стереотипами крайне сложно реально исполнять законодательство. Я все время привожу пример Индии. В Индии одно из самых прогрессивных законодательств в области домашнего насилия. Но на практике эти законы реализуются в достаточно низкой степени, т.к. уровень насилия в отношении женщин очень высок. Что пошло не так? Те самые стереотипы. Если в обществе, например, все еще живет стереотип о том, что женщину нужно сжигать вместе с трупом мужа, то очень сложно представить, что в этом обществе будут реализовывать закон против харассмента или домашнего насилия. Причина: все правоприменители, полицейские, прокуроры, судьи – это члены этого общества с теми же стереотипами.

Стереотипы есть и в российском обществе. Их достаточно много: «бьет, значит любит», стереотип о провокации. Но что такое провокация?

К. Гаврилов: Речь идет о кейсах, которые связаны с изнасилованием. И стороны обвинения так или иначе настаивают на добровольном принятии алкоголя девушками, которые должны были осознавать последствия. Принятие алкоголя – есть молчаливое согласие женщины. Это и есть провокация.

М.Д.: Это хороший пример. Фактически, провокация об этом. То есть, поведение одного человека оправдывается поведением другого. В домашнем насилии примерно все то же самое. То есть, каждый раз, когда мы пишем заявление о ситуации домашнего насилия, первый вопрос, который спросит полицейский, чем же ты его так довела, что он там сломал тебе руку. Люди, которые живут в ситуации домашнего насилия долго, у них сложное психологическое состояние. И такое поведение полицейских осложняет позицию потерпевшего. Это оказывает влияние. Когда мы задаем простой вопрос участковому о том, почему вы не реагировали на жалобы потерпевшего, он отвечает о том, что мужчина – прекрасный семьянин, работает. А значит, нет причин для реагирования. Ну подумаешь, побивает ее иногда. Миф о том, что “бьет значит любит”, дело семейное, превратился в то,

что сотрудник полиции не исполняет свои обязанности. Поэтому оба вида мер достаточно важны.

Итак, именно с рекомендации комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин началась системная работа международного сообщества в области борьбы с домашним насилием. И комитет первым сказал о том, что дискриминация в отношении женщин охватывает насилие в отношении женщин, в том числе и в семье. Одним из важнейших документов в этой области стала Пекинская платформа действий: «Под насилием в отношении женщин в семье понимается физическое, половое, психологическое насилие, которое имело место в семье, включая нанесение побоев и т.д., фактически любую практику, которая наносит ущерб члену семьи.

Но что же должно делать государство? Если мы внимательно проанализируем все эти международные документы, то можем выявить ряд принципиальных обязательств государства, которое ратифицировало эти документы. А именно:

1. Предотвращение насилия, включая принятие соответствующего законодательства.

2. Защита потерпевших. Здесь речь идет не только о судебной защите потерпевших, но и о конкретной физической защите потерпевших. То есть, если государству известно, что потерпевшему угрожает опасность ситуации домашнего насилия (обычно, так и бывает, т.к. домашнее насилие не бывает разовым, это система отношений и поведения), государство должно обеспечить физическую защиту лица. Это охранные предписания, охранные ордера и т.д.

3. Каждый акт насилия должен быть расследован государством. Здесь речь идет об уголовном расследовании.

4. Виновный должен быть наказан.

5. Потерпевшему должна быть обеспечена компенсация, причем в широком смысле этого слова. Не только материальные выплаты, но и предоставление необходимого лечения, психологической помощи, необходимых для восстановления прав потерпевших.

Что же рекомендуют международные документы?

1. Запретить акты насилия в отношении женщин, а также угрозу и преследование. Однако в российском законодательстве акты насилия формально запрещены, но про декриминализацию побоев, я думаю, слышали все. У нас есть только угрозы тяжкого вреда и убийства. Если, например, вам человек говорит, что сломает вам

нос или ногу, это не угроза, т.к. она не запрещена. Преследования тоже не запрещены нашим законодательством.

2. Ограничение права пользования оружием осужденных за акты насилия. На практике мы никак не можем привлечь человека, если у него есть разрешение на ношение оружия.

3. Предоставить полиции полномочия для доступа к помещению при аресте или конфискации оружия в случае совершения насилия. Формальные полномочия существуют, реальные – нет. Такие случаи были. Потерпевшие вызывали полицию, но в связи с нападением не могли открыть дверь. Полицейские стояли и ждали. Громкий случай произошел в Зеленограде, когда полицию вызывали соседи. То есть они слышали что-то страшное, полиция просто ждала. В итоге дверь открывалась, на пороге стоял окровавленный агрессор, который зарезал свою жену. Полицейские стояли у двери час. Возникает вопрос: формально они имели доступ, но не рискнули вторгнуться в семейные дела. Это пример влияния стереотипа на исполнение закона.

4. Основная обязанность за привлечение к уголовной ответственности должна быть возложена на правоохранительные органы, а не на женщин, подвергшихся насилию. Это тоже российская беда, потому что основная масса преступлений, которые совершаются в семье, это или побои, которые сейчас декриминализованы, или легкий вред здоровью, который формально криминализован, но является частным обвинением: это такая система, при которой полиция ничего не делает, а все должен делать потерпевший. Процедура сложная и длится около года. Потерпевший вынужден нанимать адвоката, т.к. есть много юридических сложностей.

5. Издание защитительных, запретительных приказов по делам о насилии в отношении женщин и мер, обеспечивающих безопасность потерпевших и свидетелей. В РФ этого нет. Хотя есть формальный закон о защите потерпевших и свидетелей, на практике по делам о домашнем насилии его не удалось применить ни мне, ни моим коллегам на всей территории РФ. Закон позволяет защитить потерпевшего или свидетеля в ситуации угрозы. Допустим, в ситуации домашнего насилия, когда пострадавший уходит, агрессор его преследует и угрожает. Суды не применяют закон в данном случае и пишут откровенно, что данный закон не создан для применения в таких делах. Хотя формально закон создан для любого дела. Это тоже пример влияния стереотипа.

6. Разработать методы процедуры дознания для правоохранительных органов – это действительно важно. Потому что то, как работает следователь, влияет на

привлечение к ответственности человека. На сегодняшний день у нас не существует специализации среди сотрудников полиции.

7. Исследование проблем создания образовательных и просветительских программ. Сегодня нет государственных серьезных исследований, и статистика собирается лишь эпизодически.

8. Развитие межведомственного взаимодействия. Это тоже важно. Если у нас есть вспомогательные организации, например, органы социального обслуживания, медики, полицейские, все должны работать вместе. Пока этого не существует. В Москве есть кризисный центр, большой и известный. На практике не каждый участковый знает о его существовании.

Подготовка работников судебных и правоохранительных органов, сбор статистических данных, создание служб поддержки, осуществление перевоспитания лиц, совершивших насилие, просвещение населения – это то, что мы можем решить.

Появился вопрос: «Почему бы не использовать чаще термин «терроризировать» вместо слова «преследование», которое гораздо труднее юридически определить. Начнем с того, что терроризировать – это от слова “терроризм”, а слово “терроризм” у нас определено. И это совершенно не преследование, есть отдельный закон об экстремизме, где дано данное понятие. И между терроризмом, цель которого - повлиять на общество, - и преследованием конкретного лица есть очень большая разница. Поэтому, мы привыкли использовать термин “преследование”. И вполне определяется юридически.

А что же происходит у нас? Мы в основном пользуемся УК и КоАП. Официальная статистика ведется плохо. Поэтому более-менее нормальная статистика есть за 2015 г. и немного за 2016 г. Эта статистика людей, которые пострадали от насильственных преступлений. Как вы видите, темно-зеленый столбик – всего потерпевших, светло-зеленый – женщины. Общее число женщин – 45 %, в доме – 62 % женщины, в семье – 72 % женщины, в отношениях супруг-супруга – 90% женщин. Когда мы говорим о преступлениях в семье: 72% - женщины, 19% - несовершеннолетние дети. Всего за 2015 г. – 50 780 преступлений совершено в семье. За 2016 г. есть только общее число потерпевших от насилия в семье – 65,5 тыс. (в 2014 г. – 45 тыс.) потерпевших, потерпевших женщин – 76%, почти 50 тысяч. Статистика подтверждает тот факт, что домашнее насилие – это форма дискриминации в отношении женщин.

Что же у нас есть? С февраля говорят о декриминализации побоев, что свидетельствует об отсутствии переломов. Но побои причиняют много страданий. Это

теперь административное правонарушение. У нас остались умышленное причинение легкого вреда здоровью, нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, побои в УК только в целях розни (поэтому не применяются) и причинение разной степени вреда (даже легкого) и убийства. Вот тот арсенал, которым мы пользуемся. У нас нет законодательства, направленного на профилактику, у нас нет вспомогательного законодательства, защищающего потерпевших. Мы работаем только палкой уголовного правосудия.

Итак, основная проблема в том, что дела частного обвинения, которые чаще всего мы используем здесь, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, когда они были уголовными, нанесение лицу побоев, подвергнутому административному наказанию – это то, что сильно сдерживает потерпевших сегодня. Даже если вам что-то сломали или у вас сотрясение мозга, которое чаще всего квалифицируется как легкий вред, уголовное дело не начинают. Нужно пойти в мировой суд и предъявить обвинение лицу, совершившему преступление (как того требует уголовно-процессуальный кодекс, довольно сложная процедура). Но с самим агрессором ничего не происходит. А у потерпевшего есть обязанность ходить на все заседания. На практике, после этих заседаний потерпевшие получали новые побои. Был случай 23 повторных побоев, при которых суд не применил никаких мер к агрессору. На практике, потерпевшие просто отказываются от своих претензий. Когда побои были уголовными, в год поступало свыше 2 млн. заявлений, приговоров выносилось – 29 тысячи.

Итак, **что теперь у нас с побоями?** Это теперь административное правонарушение, которое наказывается штрафом от 5 тыс. до 30 тыс. рублей или арестом до 15 суток. Сравнимо с хулиганством или статьей о нахождении в состоянии алкогольного опьянения в общественном месте. Полиция, когда поступает заявление, составляет протокол об административном правонарушении, проводит административное расследование, и, теоретически, после этого отправляет дело на рассмотрение в суд общей юрисдикции. На сегодня эта статья действует уже полгода, и мы видим, что суды активно возвращают дела в полицию. Раньше побои рассматривали мировые суды, сейчас эта компетенция судов общей юрисдикции, которые очень загружены. Они не хотят этим заниматься. На сегодняшний день за полгода по Москве рассмотрено 500 дел. Среднее наказание – штраф 5 тыс. рублей. Вероятность того, что вас не привлекут к ответственности – 90 %.

Законодатель, когда это выводил, указал, что при совершении повторного противоправного деяния, виновник будет наказан уголовно. Что это означает? Если

человека привлекли по административной статье, и он в течение года после этого совершает побои опять, он привлекается к уголовной ответственности. Но это можно сделать только через процедуру частного обвинения. То есть полиция опять не будет работать. Это может сделать только потерпевшая. Помимо того, что вам нужно будет еще доказать, что агрессор уже был привлечен ранее к административной ответственности. Стало еще сложнее. За полгода пока не было таких дел. Потому что сейчас нам стало сложнее привлечь его к административной ответственности, чем раньше к уголовной. Даже в системе частного обвинения при работе адвоката еще можно было что-то сделать... Сейчас даже с адвокатом административное производство практически не возбуждается. Поэтому **декриминализация – в действительности – это легализация побоев.**

Есть еще одна статья – истязания. Истязания – это причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иных насильственных действий, если это не повлекло тяжкого вреда и средней тяжести вреда здоровью. На практике, это вообще не возбуждаемая статья. Вы даже статистики не найдете. Теоретически, это домашнее насилие, но не применяемое на практике (по тому, как написана эта статья и как ее понимает Верховный суд).

Вывод: все что нужно делать, всем давно известно. Каких-то гипер усилий для того, чтобы нормализовать ситуацию, не нужно. Да, нужно законодательство. Что в него должно входить, тоже понятно. Есть проект. Нужно привлечение к ответственности, нужно обучение. Все это можно сделать. Вопрос только в жизни и конкретных случаях. Сегодня, пока вам что-то не сломали или вас не убили, вам свои права не защитить. Вот на этой оптимистической ноте я закончу свою основную часть. Далее перейдем к вопросам.

М. Валяева: По поводу международных норм. Вы рассказали про Индию, а какие примеры государств вы можете назвать, где действительно существует борьба с насилием в действительности, с которых мы можем брать пример? Спасибо.

М.Д.: Я думаю, что это страны северной Европы, которые давно этим занимаются: Швеция, Дания, Норвегия. Везде работают на предупреждение, работают с семьей, агрессором и потерпевшим. Основной принцип: потерпевший должен быть защищен, превалирует его право на личную безопасность. Из стран, которые поближе: Латвия, Литва, Эстония. Эстонцы имеют отдельных прокуроров, ведется достаточно серьезная подготовка данных кадров. Это люди, которые принимают решение и понимают, что происходит. Болгария. Болгары стали менять свое законодательство после обращения в

Европейский суд женщин, пострадавших от домашнего насилия. А Европейский суд рассматривает ситуацию домашнего насилия как ситуацию пытки. Человек страдает длительно и не может защитить свое физическое и психическое здоровье. У болгар было такое же частное обвинение, как у нас, где суд тоже сказал, что это не мера защиты. Они изменили свое законодательство. Турки: одно из самых известных дел - «Опуз против Турции». Женщина долго подвергалась побоям со стороны мужа, пыталась от него уходить, но он угрожал ей и ее матери. Преследовал ее и в итоге убил ее мать. Полиция не предпринимает никаких действий в ответ на заявление. У них, кстати, тоже было частное обвинение (сейчас осталась эта система только в постсоветских странах). И суд сказал, что было нарушено право на жизнь в отношении матери, государство было обязано защитить ее от преследований агрессора. Право потерпевшей женщины, которая осталась жива, не подвергаться пыткам и жестокому обращению. Государство ее не защищало. ЕСПЧ признал, что домашнее насилие – это дискриминация в отношении женщин, указал, что полицейские явно бездействовали, т.к. решили, что это личное дело семьи. Так или иначе, все международные органы приходят к подобному заключению, а национальные законодательства меняются.

Кстати, Конвенция Совета Европы о домашнем насилии и насилии в отношении женщин по-другому называется Стамбульская конвенция. Да, принята в Стамбуле и Турция участник конвенции.

Бразильцы, кстати, у них есть хороший опыт. Страна большая. У них по деревням ездят мобильные пункты, полиция, психологи, медики, которые могут проконсультировать и оказать помощь.

Вопрос: Семейное насилие женщин терроризирует?

М.Д.: В общечеловеческом смысле, да, семейный террор, но в юридическом смысле это несколько иное.

Г.М. Михалева: Я знаю, что сейчас вы вместе с Алёной Поповой активно предлагаете депутатам внести законопроект. Какие там перспективы и согласился ли кто-то вам помогать?

М.Д.: Наверное, нет ничего более неблагодарного, чем говорить о перспективах. Я просто поясню. Мы начали писать этот проект в 2012 г. В 2014 г. проект был готов полностью. Сейчас в 2017 г. он претерпел ряд небольших технических изменений и рекомендаций, связанных с различными органами. То есть я там, мой коллега Алексей Пашин, мы занимаемся этим уже 5 лет. И за эти 5 лет нас уже столько раз спрашивали,

каковы шансы. Мы решили, что мы не будем отвечать на этот вопрос, потому что мы не знаем. Объективно. То есть мы готовы передать этот проект куда угодно и когда угодно. Но пока, формально, юридически он не внесен.

К. Гаврилов: Хотел задать два вопроса. Первый: был кейс, когда муж в поисках значки избил жену и ребенка. Приехала полиция и просила жену написать заявление. На что она ответила, что она не может этого сделать, потому что у мужа лежат все деньги на существование. На мой взгляд, это является фундаментальной проблемой, почему не работают права человека. Что, на ваш взгляд, можно с этим делать? И второй вопрос будет вытекать из другого вашего ответа. Ни для кого ни секрет, что Болгария, которая является членом Евросоюза, и Турция, которая в него хочет, – это один кейс. А Россия – это другой. Та же самая проблема ЕСПЧ. Там есть правила приемлемости. По одному из правил, нужно исчерпать внутренние средства правовой защиты. А если не возбуждается дело? Вопрос, что тогда делать женщине? И с точки зрения пропаганды семейных ценностей, для христианина это также вопрос ценностей. Есть и экономический аспект. Спасибо.

М.Д.: Действительно, женщины далеко не сразу обращаются. Это и влияние стереотипов, в том числе, т.к. это стыдно. Но они обращаются, рано или поздно. Проблема в другом. У большинства женщин есть психологические особенности с которыми нужно работать. Им нужна поддержка, помощь психолога, понимающего полицейского. Нет веры в эффективность обращения в полицию. Но у полиции нет механизма, чтобы работать эффективно. У участковых около 90 функций в соответствии с приказом об участковых. Одна из них – это профилактика бытового насилия. Я часто с ними работаю, мы вместе с институтом повышения квалификации МВД читаем им лекции. Каждый год у нас проходит порядка 200 участковых со всей страны. Мы спрашиваем: как вы профилируете? Они говорят, что у них ничего не написано, как мы должны это делать. Эффективность разговора в этой ситуации стремится к нулю. Поэтому все цепляется одно за другое. У нас нет системы профилактики, обратиться по большому счету некуда, соответственно делать никто ничего не будет. Но из этого есть выход. **Что можно порекомендовать любой женщине, у которой есть такая проблема?** Если сегодня полиция - это не выход, хотя полиция на сегодняшний день - это единственный орган, который может хоть как-то обеспечить безопасность, хотя бы доставить для протокола в отдел, чтобы агрессор там успокоился. Я рекомендую кризисные центры. Это первое, с чем можно работать. Чтобы обращаться в полицию, человек должен испытывать чувство

безопасности. В этом могут помочь кризисные центры. Они есть во всех крупных городах, есть НКО, есть горячие линии. То есть, первое, что нужно сделать, - это попытаться найти группы поддержки, поддержка третьей стороны. Тогда это будет эффективно, тогда человек сможет писать заявление и требовать расследования. Если мы говорим про правила приемлемости ЕСПЧ, то там все не так просто и не так сложно. Отказ от расследования также считается процессуальным нарушением и признается нарушением права в соответствии с принципами Европейского суда. Отказ от расследования актов насилия – это нарушение ст.3 ЕКПЧ или ст.8 (право на частную семейную жизнь). Поэтому мы обычно обжалуем бездействие полиции по 125-й, после этого можем обращаться в Европейский суд. Считается, что мы исчерпали национальные средства. Более того вам скажу, что в ближайшие годы я думаю, уже по многим судам будут вынесены решения. Европейский суд очень долго рассматривает дела, по 5-7 лет, сейчас много обращений по нашей теме от РФ. Мы еще услышим, что РФ не соблюдает свои международные обязательства. Я понимаю, что с экранов телевизоров многие говорят, что мы не будем исполнять решения Европейского суда или решения Комитета, но пока, на сегодняшний день, РФ – одна из самых дисциплинированных исполнителей решений Европейского суда. При всех прочих сложностях. Я думаю, что игра на публику – это одно, а реальные действия – это несколько иное. И здесь даже не про международное давление, а скорее - про здравый смысл. То же самое касается семейных ценностей. Согласно Семейному кодексу, семейные ценности – это уважение, любовь, взаимопонимание. Я не против таких семейных ценностей. Других в законодательстве не прописано. Кстати, у нас есть концепция семейной и демографической политики, в которой написано о традиционных семейных ценностях, в которые тоже входят взаимоуважение и взаимопонимание. Мне кажется, здесь **стоит говорить о ценностях здоровой семьи, а семья, в которой есть насилие, это не ценность в принципе, и не семья.** Я наблюдаю, как об этой проблеме говорят сейчас и как это было 5 лет назад, сейчас есть совсем другой уровень того, как это освещается везде. Большинство населения это тоже видит и понимает. Просто, кажется, всем тем, кто мог бы эти решения принимать, изменить ситуацию к лучшему, пока не до этого.

Вопрос: Адвокат гражданского контроля рассказал нам, что когда ему присылают отказ, при серьезных травмах речь идет о 150 тыс. рублей. И по его словам, такой сейчас неофициальный прецедент. Дело не в отсутствии механизмов, а в коррупции.

М.Д.: Я боюсь, что это скорее частный случай. Не очень понятно, о какой ситуации идет речь, потому что причинен тяжкий вред здоровью и уголовное дело теоретически должно быть возбуждено, как и все остальное: работа с потерпевшими, защита их, психологическая помощь с агрессором. Я, например, против пенитенциарного подхода в этом вопросе. Я против того, чтобы всех пересажать. Есть и другие наказания, кроме лишения свободы. Это и общественные работы, и обязанность проходить психологические программы, и т.д. Это было бы более эффективно, чем посадить агрессора на два года в тюрьму. Для этого нужен механизм, которого сегодня нет, к сожалению.

Алёна Попова выступила с лекцией «Женщины и закон: от закона о домашнем насилии до декрета для пап» в Гендерной школе «Яблока»

Руководитель фонда «Человеческий капитал», общественный деятель, интернет-предприниматель, основатель РОУ «Гражданский корпус» и StartupWomen, венчурного фонда Rusbase, Алёна Попова прочитала лекцию «Женщины и закон: от закона о домашнем насилии до декрета для пап. Как законодательно можно изменить положение женщин в России». Мероприятие прошло в рамках Гендерной школы партии «Яблоко».

Алена Попова, общественный деятель в сфере защиты прав женщин

Женщины и закон: от закона о домашнем насилии до декрета для пап

- На мой взгляд, финансовая самостоятельность женщин всегда должна существовать. Собственно, за это и борюсь. Считается, что одной из причин домашнего насилия, является экономическая зависимость женщины от мужчины. Мужчина как более сильный манипулятор и более властный человек с точки зрения доступа к ресурсам когда-то начинает злоупотреблять своим правом и применяет насилие к женщине. Я занимаюсь этой темой чуть больше четырех лет. И все женщины, – жертвы насилия – с которыми я общалась, говорили, что основной причиной, по которой они не могут уйти от насильника, является отсутствие денег (т.е. некуда пойти). Если у женщины есть дети, то

второй причиной, препятствующей уходу от насилия, служит тот факт, что мужчина – отец её детей.

Расскажу вам, чем мы занимаемся и почему так названа моя презентация. Все наши законопроекты опираются на следующую информацию: “67% бедных в России – женщины”. На самом деле, звучит это не так ужасающе как статистика, обозначенная О. Ю. Голодец в начале этого года (из обращения к В.В. Путину) – 22 млн. бедных. Т.е. если мы найдем 67% от этого числа, получим неутешительный результат. Более того, это не просто данные о бедности, это количество работающих женщин, которые находятся за чертой бедности. Учителя и врачи получают заработную плату, на которую не в состоянии купить даже еду. У 38% населения нет возможности тратить деньги на еду. Соответственно, все, что мы предлагаем, - а это пакет документов, охватывающий не только домашнее насилие, - должно привести к тому, что этот показатель будет снижен, т.е. количество бедных женщин сократится. Мы надеемся, что женщины станут экономически более свободными, смогут пользоваться своим правом в полной мере, не позволят применять к себе насилие и будут воздействовать на принятие государственных решений. Женщин в России большинство – 78 млн (мужчин – 66), но, к сожалению, ведем мы себя как меньшинство.

Высшее образование в России, по статистике Росстата, есть у 16 млн женщин и 12 млн. мужчин. Те законопроекты, о которых я буду говорить, основаны на этих данных в том числе. Почему это очень важно? Сегодня женщинам навязывают позицию о том, что она должна сидеть дома: быть женой, матерью, и это ее основная функция, которая не требует реализации собственных профессиональных качеств и навыков, которые она приобретает при обучении. И вот фактически 16 млн образованных женщин при такой патриархальной позиции должны находиться дома и рожать детей, имея при этом высшее образование. Мы знаем, что страна исконно движется вперед, развиваясь при этом с точки зрения образования и науки (при этом я руководствуюсь скандинавской моделью). То есть, если мы ничего не предпримем, мы рискуем потерять и это. Информация о том, что мужчинам нужна домохозяйка, и женщин это устраивает, возникла не на пустом месте. Был проведен опрос: хочет ли женщина сидеть дома и не работать? 10 лет назад согласились чуть больше 30% женщин, год назад положительный ответ дали 80%. То есть женщины сами соглашались на вторую роль.

Насилие – самая острая на данный момент проблема, на наш взгляд, поскольку она наблюдается (по официальной статистике) у 36 тысяч женщин, проживающих в семьях. Есть также статистика Росстата, которая насчитывает 16 млн жертв насилия в год. Что мы предлагаем сделать? У нас есть сайт-проект domesticviolence.ru, который мы запустили совсем недавно. Однако петицию и законопроект мы поддерживаем уже на протяжении трех лет. Петиция была опубликована мной три года назад, и за первые две недели ее подписали 35 тысяч человек, сегодня это количество выросло до 260 тысяч. **В чем смысл законопроекта?** Он вводит три основные инновации:

1. **Определение домашнего насилия**, которого в РФ не существует. Кто-то считает, что это не важно. На самом деле – наоборот. Потому что статистика формируется из действий *post factum* вреда здоровью. Т.е. нам докладывают только, если

женщине нанесен вред здоровью, или она уже мертва. Из-за этого все проблемы, и это не профилактруется.

2. **Охранный ордер.** Данный инструмент действует в 127 странах мира. Он позволяет жертве сказать: «Я не хочу, чтобы насильник ко мне приближался», - и изолирует насильника от жертвы. Сейчас это происходит так. И все случаи, с которыми мы сталкивались, одинаковые. Мужчина приходит поздно с работы, а женщина что-то не так сделала: пересолила суп и т.д. По мнению мужчины, это ужасно и служит поводом к применению насилия в адрес женщины или ребенка. Женщина берет ребенка и выбегает на улицу, как правило, не успев ничего с собой взять, поскольку ситуация резко агрессивная. Далее, как я уже говорила, в основном у женщин нет средств, чтобы уйти куда-то. Более того, она не знает, куда можно пойти. И сейчас по закону не мужчину изолируют, а женщину, т.е. ей необходимо «самоликвидироваться». Когда начинаются дискуссии о необходимости увеличения числа кризисных центров, мы абсолютно «за». Но проблема в другом: хочется, чтобы все-таки изолировали насильников, а их жертвы оставались на территории, где они привыкли проживать, особенно, если речь идет о пенсионерах, к которым также применяется насилие. Однако в большинстве случаев пожилые люди предпочитают молчать об этом. За последний год только около 7 из них заявили о данной проблеме. Но мы с вами понимаем, что это далеко не все.
3. **Профилактика** - третья инновация. Очень важная. Речь идет о том, чтобы таких происшествий, одно из которых случилось в Орле, не было: девушка позвонила лучшему участковому области и сообщила о домашнем насилии (говорила, если никто не подоспел вовремя, её убьют). Ей ответили, что приедут только по факту убийства. К сожалению, так и случилось. Реакция приехать на труп очень распространённая. Из-за отсутствия профилактических мер, мы даже не можем обвинять участковых или сотрудников полиции в их очень странной реакции на случаи домашнего насилия, потому что у них, в принципе, даже нет инструментов. Даже в том случае, когда насильник в течение года снова прибегнул к побоям, необходимо ещё доказать, что первый случай побоев имел место. Уже до моего выступления было очень правильно сказано, что жертвы обычно молчат от 7 и более лет. Все от того, что они понимают: не существует мер, которые могли бы их защитить.

О нашей деятельности. Кроме того, что у нас есть сайт, это еще и публичная компания. Также сейчас проходит акция «16 дней против гендерного насилия». Мы выпустили листовки в разных городах. Многие жители предлагали помощь и самостоятельно расклеивали листовки в своих подъездах. Сейчас нам приходят письма из разных городов: люди с ужасом обнаруживают, что практически в каждой третьей квартире наблюдаются случаи насилия, и каждый хочет узнать, как с этим бороться. Эта инструкция является полезной. Также мы самостоятельно посещаем Государственную Думу и Совет Федерации и пытаемся донести информацию о законе до каждого депутата. Я не могу сказать, что из профильного комитета (речь идет о Комитете по делам женщин, семьи и детей ГД) есть хотя бы один депутат, который не знает нас и не знаком с законопроектом. Мы стояли в пикетах у Государственной Думы, когда

декриминализовали побои. Именно поэтому мы активно известны с тем, что лоббируем наш закон.

Следующая информация касается закона, за который я выступаю лично. В основном работа по дому (не оплачиваемая работа) и забота о детях ложится на плечи женщин. Эта ситуация воспринимается как абсолютно нормальная и очевидная. То, что женщина на работе может находиться 8-10 часов, потом приходит домой и практически такое же количество времени отработать дома, не воспринимается как работа. Это влияет также на экономическую безопасность женщин, в том числе на то, что, например, в этом году количество разводов превысило количество браков. По статистике наша страна уже на протяжении 13 лет первая по количеству разводов среди стран ООН. Еще одна «прекрасная» цифра, которая также свидетельствует о положении дел в нашей стране, - 100 млрд составляет долг по алиментам. Ситуация такова: женщина состоит в браке, отработывает, если работает, своё рабочее время, потом домашнее время, потом, скорее всего, судя по статистике, это заканчивается разводом. Однако при разводе не будет соблюдаться Семейный кодекс, т.е. женщина будет содержать не только престарелых родителей, но ещё и ребёнка, который должен состоять на попечении обоих родителей, а не только матери, как получается это в нашей стране. Что с этим можно сделать? Партнёрские отношения внутри семьи - что это предполагает?

Совместно с экспертами я разработала инициативу *экссклюзивного декрета для пап*. В чем его смысл? В России уже существует такой декрет, в соответствии с которым любой родитель может взять отпуск по уходу за ребёнком. На самом деле, слово «декрет» не существует, есть понятие «отпуск по уходу за ребёнком». Отец сможет сохранить 40 % заработной платы. Исходя из предыдущей статистики, это невозможно, если он - единственный человек в семье, который зарабатывает, а все остальные члены семьи состоят у него на иждивении. Многие считают, что в семье женщина должна быть домохозяйкой. Я вам уже рассказывала, что в соответствии с опросами обществом это воспринимается как норма. Мужчина зарабатывает больше. В какой-то момент женщине будет необходимо уйти в отпуск по уходу за ребёнком, мужчина этого сделать не сможет, потому что фактически вдвое сократится общий доход семьи. Совсем недавно моя знакомая столкнулась с такой проблемой - её муж пошёл устраиваться на работу в «РосЕвроБанк», где очень негативно отнеслись к тому, что он находился в декрете. Когда я занялась этой темой, я тоже столкнулась с тем, что и женщины, и мужчины в равной степени негативно воспринимают данную инициативу.

Что предполагает эксклюзивный декрет для пап? И Швеция, и Германия, и Япония, а также ряд других стран, которые мы берём за основу, имеют эксклюзивный декрет для пап. Швеция сначала предоставляла один месяц, потом три. Германия предлагала разные сроки. Это зависело от того, работает ли мужчина/женщина (мама/папа) или нет. Смысл эксклюзивности заключается в том, что этот декрет мамам не может быть передан. Если мужчина не пользуется этим сроком, он сгорает. Далее, безусловно, - сохранение минимум 60% заработной платы. Т.е. доход семьи не сокращается вдвое. Кроме того, если оба родителя находятся в отпуске по уходу за ребёнком или они чередуют эти декреты, то общее количество декретов на семью удваивается. Также родители получают выплаты по

декретам и заработную плату. Мы считаем, что необходимо ввести норму эксклюзивности декрета для пап, прежде всего, для того, чтобы женщины не теряли своей экономической безопасности и трудовых навыков.

На работе женщины занимают в основном не лидирующие позиции, а вспомогательные. Это называется либо «липкий пол», либо «стеклянный потолок», либо одновременно и то, и другое. Это выглядит следующим образом: и мужчины, и женщины при поступлении на работу апеллируют к одной и той же заработной плате, то есть базовый оклад у них один и тот же, а дальше мужчина начинает набирать бонусы. Почему? Опять же, исходя из статистики, о которой мы с вами уже говорили. Считается, что мужчина зарабатывает на всю семью один, и поэтому ему необходимо создать большие условия для финансовой стабильности, нежели женщине. Часто, когда женщина просит о повышении заработной платы, либо о продвижении по службе, ей отказывают, ссылаясь на тот факт, что в семье зарабатывает мужчина. Проблема может быть разрешена в случае, если женщина нравится начальнику. Однако это обличает очередную проблему – сексуальных домогательств. Каждая вторая женщина сталкивалась с этой ситуацией. В нашем обществе это воспринимается как норма, к сожалению.

Сергей Нилов, депутат от Справедливой России, в 2014 году выступил с инициативой внесения поправок в Кодекс об административных нарушениях, а именно о сексуальных домогательствах в отношении женщин. Он предлагал следующее: если происходит явное, настойчивое нарушение прав, и женщина не хочет, чтобы на нее обращали столь пристальное внимание, кроме того, она неоднократно предупреждала об этом, но тщетно, необходимо взимать штраф с нарушителя от 30 до 50 тысяч. Это вызвало неоднозначную реакцию, инициатива была отклонена. Другой случай – председателя комитета по делам женщин, семьи и детей, Т.В. Плетневу спросили, как она относится к харассменту и есть ли такая проблема в России. Комментировать она отказалась, ссылаясь на некомпетентность в данном вопросе.

Инициатива «доступные ясли». Если бы у женщин была возможность оставлять своих детей (до трех лет) в яслях, они бы могли выходить на работу. Чиновники задумались, что же необходимо сделать, чтобы ликвидировать очереди в детских садах в России. Решением была замена яслей детскими садами, которые принимают детей только с трёхлетнего возраста. В Москве эта ситуация усугубляется еще и пропиской. То есть ли вы приехали, предположим, из Санкт-Петербурга работать по контракту, вам не предоставляется место в детском саду. Эксперт в данном вопросе, Кирилл Дружинин, неоднократно пытался разрешить судебные споры по данной проблеме. Очень часто дела проигрываются, поскольку отсутствует московская прописка и семья не является налогоплательщиком. Именно поэтому был выдвинут проект доступных яслей с целью обеспечения каждой семьи, члены которой являются гражданами России, местом в детском саду.

Еще одна **инициатива**, которую мы запустили с группой экспертов, называется **«Women friendly company»**. Она касается уже упомянутой проблемы второстепенной роли женщин. Цель проекта – выяснить, что необходимо сделать, чтобы продвигали по службе

и мужчин, и женщин. Большинство женщин рано или поздно уходят в декрет, что усиливает нагрузку на работодателя, поскольку он обязан выплачивать декретное пособие. Это влечет за собой определенные риски и служит препятствием при приеме женщин на работу. Чтобы сократить эту дифференциацию, мы, в первую очередь, сочли необходимым рассмотреть упомянутую выше инициативу декрета для пап, а теперь говорим о данном проекте. Инициатива состоит из специальных критериев. Мы проанализировали порядка 20 компаний: проводится ли политика гендерного равенства внутри корпораций, продвигаются ли интересы женщин и т.д. Также мы попытались выяснить, есть ли в целом у данных компаний декреты для мам и пап, разрешают ли им приходить в офис с детьми? К сожалению, во многих финансовых учреждениях членам правления запрещено приходить с детьми. То есть ли у мамы возникла чрезвычайная ситуация, и ей не с кем оставить ребенка, привести его на работу она не может. Почему возникла данная инициатива? Потому что мы уверены - политика гендерного равенства позволит использовать не только мужской потенциал, но и женский, что позитивно скажется на рентабельности компаний.

Права ЛГБТ в современной России: как их защищать и зачем их защищать?

15 ноября в рамках Гендерной школы прошёл семинар на тему "Права ЛГБТ в современной России: как их защищать и зачем их защищать?"

Организатор: Николай Кавказский – член Федерального совета партии «Яблоко», член гендерной фракции «Яблока»

Участники:

- Анастасия Гарина - юрист Московской ЛГБТ-инициативной группы «Стимул»

- Татьяна Глушкова - юрист ПЦ «Мемориал»
- Андрей Петров - исполнительный Секретарь Московской ЛГБТ-инициативной группы «Стимул», член Гендерной фракции «Яблока».

Обсуждались такие темы:

1. Преступления ненависти против ЛГБТ – как можно защитить свои права.
2. Семейные права ЛГБТ.
3. Свобода собраний.
4. Деятельность «Яблока» по защите права ЛГБТ.
5. Деятельность московской ЛГБТ-инициативной группы «Стимул».

Анастасия Гарина, юрист Московской ЛГБТ-инициативной группы «Стимул»:

Я готова рассказать вам про свою любимую и единственную часть, про которую я всегда рассказываю, это про уголовное право, про преступления. Меня просили рассказать про преступления ненависти и, соответственно, что можно с ними делать, как с ними бороться в современных реалиях современной России.

Что такое преступления ненависти? Все понимают? Это огромная тема для не одной научной диссертации. Я сейчас попробую в двух словах. Преступления ненависти, преступления, которые совершаются по мотивам ненависти, абсолютно не означают, что на тот момент, когда человек совершает, он испытывает жуткую ненависть к своей жертве. Он может испытывать самый разный спектр эмоций. Но преступления ненависти, если очень грубо и очень коротко, – это преступления, которые совершаются в отношении представителей той или иной группы именно потому, что эти люди являются представителями этой группы.

Вот, например, Андрей начал говорить про преступления по интернету с подставными свиданиями. Очень многие преступники впоследствии или непосредственно в момент совершения преступления говорят об этом жертве либо впоследствии, если начинается уголовное дело, в ходе допросов об этом говорят. «Ну, понимаешь, брат, сам вот вообще ничего против не имею. Ну вот давайте вы там как хотите, только это там не это и ну вот деньги нужны». И люди в допросах на это попадают за счёт низкой правовой культуры и правовых знаний у людей, которые эти допросы собственно и проводят. Прямо попадает эта мотивировка: “Я совершил в отношении него преступление, потому что он является геем. Но не потому, что я против геев”.

Сейчас-то собственно, о чём Андрей рассказал, в нашем историческом контексте сложилась в России уникальная социальная группа - это **представители ЛГБТ**.

В чем их уникальность? Они уязвимы, потому что, во-первых, люди сами не хотят идти в полицию, многие ведут очень скрытый образ жизни, многие боятся огласки, у них там жены, дети, семьи, и, о ужас, какой кошмар, все узнают. Во-вторых, даже если люди ведут не скрытый образ жизни и готовы отстаивать свои права, есть опасения, и во многом они разумны: то, что на том конце они не встретят понимания, столкнутся с пренебрежением,

с нежеланием с ними работать, с нежеланием расследовать дела, совершенные в отношении них.

Соответственно группа получается социально незащищённая, но в то же время, в отличие от остальных социально незащищённых групп, ну знаю, например мигрантов, представители ЛГБТ-сообществ не являются финансово более уязвимыми, чем остальные. То есть соответственно: деньги есть, защиты нет. Поэтому получается такая тема.

И действительно многие, если изначально, когда начинались все эти движения «оккупай-педофилай», «оккупай-геронтофилай» и так далее, это были люди действительно имеющие идеологические предубеждения против социальных групп ЛГБТ, то сейчас это во многом поставленные на поток преступления, которые не связаны с идеологической позицией людей, которые их совершают.

В принципе преступления ненависти - явление, ну не то чтобы новое, явление старо как мир, потому что люди изначально делятся на своих, чужих: свои - хорошие, чужие - плохие, начиная с первобытных времён. Тем не менее сейчас это обостряется, и будет неправильно сказать, что обострение происходит только на территории России, совершенно нет.

За счёт процесса глобализации, который происходит, например, в европейских странах, в принципе имеется статистика, что преступления ненависти тоже растут. Например, преступления, совершенные по расовым мотивам, к примеру, в Великобритании, за последние несколько лет очень сильно возросли.

В принципе, впервые это определение появилось в 1985 году. Как это должно быть? Как это должно выглядеть? Если преступление совершается по мотивам ненависти - по-хорошему, этот мотив ненависти должен учитываться и более строгое наказание назначаться за совершение преступления, совершенные вот по такому мотиву.

В российском уголовном праве такой суд есть, но он очень специфический. У нас законодатель прописывает в ряде составов уголовного кодекса, входящих в группы преступлений против личности, что можно убить человека по мотиву ненависти, можно избить человека по мотиву ненависти, можно истязать человека по мотиву ненависти. А вот, например, что касается того, можно ли ограбить человека по мотиву ненависти, тут, как говорится, «бабушка надвое сказала», потому что, с одной стороны, есть общая норма, что мотив ненависти, правда в формулировке, конечно, законодателя, но тем не менее что-то похожее на мотив ненависти. Он есть в общем списке отягчающих обстоятельств.

Однако на практике, может быть, есть какая-нибудь уникальная практика, может кто-то из вас когда-нибудь сталкивался, чтобы у преступлений, которые не против личности и которые не против конституционного строя, ну где это уже в состав сам входит, мотив ненависти признавался как отягчающие обстоятельства. Кто-нибудь что-нибудь такое слышал? Да, собственно говоря, очень хорошо, что это добавили. Это что касается представителей ЛГБТ. Мотив ненависти, ну, может, применим к самым разным социальным группам, просто у нас очень неохотно, ну, видите, в Чечне вообще не

признают наличие ЛГБТ. Соответственно: как можно ненавидеть тех, кого нет. Хотя можно - есть очень много точек зрения на любые вопросы.

Что я хотела бы отметить: несмотря на то, что это так отражено в законодательстве, абсолютно не значит, что какие-то человеческие отношения регулируются только тем, что написано в кодексе. Написать на самом деле можно в кодексе, можно на заборе и факт от этого не меняется.

У нас есть в практике интересный случай, когда этот мотив ненависти нигде не употребляется, нигде не упоминается. Он вычленен из материалов уголовного дела, он вычленен из протоколов судебного заседания. Но тем не менее при назначении наказания, судья назначает наказание, которое более суровое, чем в среднем за преступления, совершенные в аналогичных обстоятельствах. На наш взгляд, это нельзя объяснить ничем, кроме как тем, что судья, пусть даже не вставляя в текст своего приговора, учитывает мотив ненависти.

Это вот что касается контекста, с которым приходится работать, то есть опять-таки всё плохо, но не безнадежно. Это если кратко резюмировать то, что я сказала про контекст.

Что касается того, как с преступлениями бороться и что с ними делать, мне кажется, эта лекция, которую я читаю каждый раз. Мы каждый раз пытаемся уговорить заявителей подавать заявление и бороться за свои права, потому что люди приходят с самыми разными запросами. Люди напуганы, люди не знают, что им делать, люди не знают, куда им обратиться. Человек обращается в правозащитную организацию не просто потому, что он какой-то активист или вообще хоть что-то знает про правозащитные организации. Люди, как правило, ну не как правило, они готовы нанять юристов, они готовы нанять адвокатов, они готовы заплатить за это деньги. Просто люди боятся обращаться к юристам, адвокатам, потому что не знают, с какой реакцией они столкнутся у тех людей, которые собираются их защищать.

Многие не хотят защищать свои права.

Люди приходят к нам с запросом и говорят: «Вот, знаете, я попал в такую ситуацию, у меня там, ну, допустим, в рамках подставных свиданий, ну не знаю, какую-нибудь сумму приличную, 200-400 тысяч рублей вынули. Как мне сделать так, чтобы эта история больше не всплыла? А то у них остались видеозаписи или у них остались скрины переписки или что-нибудь осталось, а мне обещали, что они могут распространить эту информацию».

Люди готовы ещё раз столько же заплатить, только бы эта информация больше нигде не всплывала. Что мы можем сказать людям? Ответ на вопрос: «Что мне сделать, чтобы это никогда больше не всплыло»? Ответ: «Ничего». Никто не может дать гарантию, что если преступники совершили преступление, что они не совершат его ещё раз.

Соответственно, на наш взгляд, конечно, правильно всегда, в случае совершения каких-то преступлений, правильно за свои права бороться. Но это правильно в общем и в целом.

Когда приходит человек со своими конкретными бедами, со своими конкретными проблемами, тут ситуация неоднозначная.

Тем не менее, если человек хочет бороться за свои права, то схема очень простая. Сначала нужно подать заявление в полицию. Опять-таки, зависит от преступления, конечно, ну в принципе в полицию можно подавать всегда, в любом случае.

Что-то случилось, идёте в любое отделение полиции, подаёте там заявление. Мы предупреждаем своих заявителей о том, что опять-таки мы не можем вам гарантировать, что вы встретите там вежливых, адекватных людей. Может быть и встретите, может быть не встретите, может быть, как в шестом классе, все посмеются над словом многочлен, и на вас сбегутся смотреть со всего отделения. Такое тоже бывает.

К этому тоже надо быть готовым, но, что я бы хотела сказать, по моей практике работы с правоохранительными органами, что в «Стимуле», что за пределами «Стимула», не будет саботажа того или иного заявления исключительно по основанию того, что заявитель является представителем ЛГБТ или представителем чего бы то ни было.

Да, негативная реакция возможна, но есть очень много различных социальных групп, которых не любят сотрудники полиции, а учитывая в насколько тяжёлых условиях работают сотрудники полиции, то очень многие из них очень быстро начинают ненавидеть весь мир, собственно говоря, и тут без всякой дискриминации, просто ненавидят всех. Тем не менее сотрудники полиции работают.

Важно, чтобы было подано заявление, чтобы заявление было подано надлежащим образом. Надлежащим образом - это значит, что Вы пришли в отдел полиции, пришли в дежурную часть и подали им заявление, в котором изложили факт определённый, что случилось, когда, с кем, максимально подробно это расписали.

Максимально подробно - это не значит, что изложить всю свою жизнь, предшествующую этому преступлению (а то многие так делают), а максимально изложить, что случилось, когда случилось, по какому адресу, кто участвовал, известные данные про участников, фамилии, телефоны - отлично телефоны, вот прям отдельное отлично. Нет фамилий, телефонов - аккаунты в соцсетях. Нет аккаунтов в соцсетях - хотя бы как выглядели, подробное описание.

Что значит подробно описать, как выглядели - это значит рост, примерное телосложение, причёска, одежда, особые приметы. Особые приметы - это не только шрам через всё лицо и отсутствие одного глаза, это всё, что в принципе выделяет человека. Например, люди, когда говорят в речи о себе какие-то подробности, например человек говорит с определенным акцентом или человек рассказывает: «Да я таких, как ты в 1990-м таком-то в Чечне убивал». Отлично, человек в 1990-м таком-то служил в Чечне. Это уже факт из его биографии, с помощью которого так или иначе можно попробовать его установить.

После того, как Вы составили подробное заявление, Вы идёте в полицию, в дежурной части говорите: «Я хочу подать заявление».

Иногда у Вас принимают заявление и всё хорошо. Очень часто дежурный говорит: «Нет, это не к нам. Это, вот, по месту совершения преступления идите». Либо если Вы пришли по месту совершения преступления: «Это по месту регистрации Вам надо подавать». Или: «Нет, здесь нет состава преступления». Такие вещи бывают.

Это совершенно незаконно. Здесь Вам поможет инструкция с длиннющим непроизносимым названием, она начинается с «Инструкция о порядке приёма, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД...» и в принципе дальше Вы её можете загуглить.

Там есть волшебный пункт 8, который очень пригождается, мне кажется, всем гражданам Российской Федерации рано или поздно. Пункт 8 этой прекрасной инструкции может пригодиться любому. В этом пункте сказано, что сотрудники полиции обязаны принимать у всех любое заявление вне зависимости от полноты содержащихся в нем сведений, независимо от времени совершения этого преступления, может быть это двадцать лет назад было. Ничего, Вы примите, разберитесь вот и выдайте законное решение.

А в случае если сотрудники полиции даже после демонстрации пункта 8 начинают рассказывать Вам: «Нет, это не к нам». Там есть много вариантов дальнейших действий, но я вот Вам рекомендую самый простой, самый эффективный: Вы достаете мобильный телефон и набираете 112, ну или там 02, 020, в зависимости от оператора, и говорите: «Здравствуйте! Дежурный (смотрите, у него там написано), дежурный Пупкин отказывается принимать у меня заявление». Я Вас уверяю, дежурный Пупкин не даст Вам даже завершить этот звонок, будет выпрыгивать из своей этой дежурной части, выдирать у Вас телефон, говорить, что я у Вас приму все заявления, пишите больше, потому что, не принимая заявления, дежурный Пупкин очень сильно подставляется.

Итак, у Вас приняли заявление. Что значит приняли заявление? Значит Вам выдали талон уведомления. Талон уведомления - это такая длинная бумажка, на которой написано, под каким номером зарегистрировано, кто принял и так далее. Это очень важная бумажка. Она даст Вам все дальнейшие права заявителя.

После того, как вот это приняли, после того, как Вы это подали, не надо сидеть и ждать, пока органы сами там разберутся. Ни в чём они сами не разберутся и никому там Ваше заявление интересней, чем Вам самим не будет. Собирайте доказательства, звоните, выясняйте, у кого в производстве это находится и так далее. Это универсальный такой момент, как надо действовать в случае совершений преступлений.

В случае совершения преступлений в отношении дискриминируемых групп, в том числе в отношении ЛГБТ, следует буквально, несколько, наверное, особенностей. Это то, о чём я уже говорила. Это, возможно, негативное отношение сотрудников полиции. Ну опять-таки это психологически неприятно, но это не особо влияет на происходящее.

И что, наверное, ещё нужно отметить - это то, что мы, конечно, очень рекомендуем всегда этот мотив ненависти туда включать. То есть, если человек уверен или просто ему так кажется даже, может быть он не уверен, что преступление в отношении него совершилось

не просто так, а, потому что он является представителем ЛГБТ, ну или другой дискриминируемой группы, то это всегда лучше указать.

Это, конечно, потом выбивается, но вот вы, собственно, правильно вспомнили, что иногда это остаётся, иногда этому удаётся устоять и в настоящий момент у нас существует удивительная статистика, в соответствии с которой преступления ненависти в России практически не совершаются, если совершаются, только не в отношении ЛГБТ.

На наш взгляд, важно хотя бы улучшать эту статистику.

Спасибо большое!

Татьяна Глушкова:

Здравствуйте! Меня зовут Татьяна Глушкова, как уже сказали мои коллеги. Я работаю в нескольких организациях. Собственно моя основная деятельность - это общая правозащитная деятельность в правозащитном центре «Мемориал», но также я работаю в ЛГБТ-группе «Стимул» и занимаюсь в основном подачей жалоб в Европейский Суд и написанием докладов в различные договорные органы ООН.

Сегодня меня попросили рассказать о двух темах: «О семейных правах ЛГБТ» и «О свободе собраний ЛГБТ в России». Я тогда начну со «свободы собраний», потому что это более короткая тема и на самом деле её можно выразить одной фразой: «Свободы собраний для ЛГБТ в России сегодня нет». Но можно чуть развить и специально рассказать, как именно её нет.

Я думаю, что для большинства из вас не секрет, что со свободой собраний возникают проблемы не только у ЛГБТ, но и у всех остальных, потому что если вы пытались заявлять какие-либо публичные мероприятия, участвовать в них и прочее или кто-то из ваших знакомых пытался это делать, вы знаете, что вероятность получить отказ очень высока. Причём либо отказ, либо предложение перенести публичное мероприятие куда-нибудь вот в такое место, где его никто и никогда не увидит.

Есть в Москве такие излюбленные места, например, сквер Девичьего поля - кажется, вот так называется. “Отличное место”: сейчас там в час пик ходит человек 20.

Что, если люди собираются без согласования, при этом они могут собираться даже не обязательно в форме публичного мероприятия, они могут сделать какой-то флешмоб или что-то ещё. Их задерживают, везут в УВД очень часто - штрафы, сутки и так далее.

Всё это в общем-то существует для всех, но для ЛГБТ на самом-то деле ограничения в свободе собраний ещё более обширные и за счёт, например, если те, кто в принципе выступает в защиту прав ЛГБТ, приходит на какое-то общегражданское мероприятие и разворачивает там какой-нибудь радужный флаг или плакат в защиту именно прав ЛГБТ, этих людей задерживают и вменяют им всю ту же излюбленную статью 20.2 за то, что они якобы участвуют в публичном мероприятии с плакатами, цель которых не соответствует цели публичного мероприятия. Это началось не так давно в 2016 году, но сейчас приобрело уже достаточно массовый характер. То есть, если на какое-то общегражданское мероприятие выходит какая-то колонна, то с большой вероятностью её представители будут задержаны.

Таким образом, если обычные публичные мероприятия всё-таки их далеко не всегда не согласуют, а иногда предлагают провести, но в каком-то очень безлюдном месте, то ЛГБТ мероприятия просто отказывают к согласованию прямо со ссылкой на этот закон.

Возможно, вы знаете про существование такого человека, как Николай Алексеев, который был первым человеком, кто начал заниматься вопросом свободы собраний для ЛГБТ в России. Он ещё в 2010 году выиграл первое дело по свободе собраний в Европейском Суде по правам человека. Сейчас его деятельность носит, я даже не знаю, как назвать, ну, в общем, она носит такой характер, что массово подают уведомления в разных городах России о проведении публичных мероприятий, получают везде стандартные отказы, везде это обжалуют, везде получают отказы судов и направляют стандартную жалобу в Европейский Суд. То есть сейчас в Европейском Суде лежит точно больше сотни его жалоб, возможно, уже больше двух сотен его жалоб на такие отказы. В чём смысл этой деятельности сейчас уже не очень понятно, во всяком случае мне, но он продолжает ею заниматься.

Единственный город, где в принципе ещё свобода собраний более менее существует - это Санкт Петербург. Но и то сейчас там произошло следующее: до сих пор публичные мероприятия там для ЛГБТ согласовывались в центре города на достаточно хорошей площадке, которая была назначена, как сказать, гайд-парком так называемым, то есть, местом, специально оборудованным для проведения публичных мероприятий, на котором

можно проводить публичные мероприятия без согласования. На самом деле без согласования - это всё равно означает с согласованием, но немножечко по другой процедуре. Это не важно. Суть в том, что на этой площадке, на Марсовом поле проведение этих мероприятий согласовывалось в течение последних нескольких лет. Но после последних событий, когда власти предпринимали несколько попыток ограничения свободы собраний для ЛГБТ на этих площадках, именно для ЛГБТ то есть на этой площадке, то есть никакие другие мероприятия там не ограничивались.

Ну, в общем, всё закончилось тем, что власти Петербурга исключили просто Марсово поле из числа таких площадок, где не нужно получать согласование. По-моему, это прекрасный вариант, прекрасный способ просто бороться со свободой собраний - просто исключить вообще эту площадку из числа мест, где можно проводить публичные мероприятия без согласования. Собственно сейчас, насколько я знаю, правозащитники, не ЛГБТ, а такие общие правозащитные организации обжалывают это в суде и уже получили даже отказ суда первой инстанции (Санкт Петербургский городской суд) и, вероятно, будет обжаловать Верховный Суд Российской Федерации. В общем, со свободой собраний всё плохо.

Вторая тема моего выступления - это *семейные права для ЛГБТ в России*. С ними тоже всё плохо. Но, если со свободой собраний, скажем так, было время, когда было чуть лучше, то с семейными правами было всё плохо на протяжении, так сказать, всей истории ЛГБТ в России. Как Вы знаете, у нас, хотя у нас Семейный кодекс не содержит прямого определения брака, тем не менее из статьи 12, все наши органы государственной власти, включая высшие суды, выводят, что брак - это союз мужчины и женщины и только мужчины и женщины. Соответственно однополые браки у нас не признаются, совместная опека над детьми, неважно родными или усыновлёнными, также невозможна. То есть люди придумывают какие-то способы выйти из положения, например, пишут доверенность на право представлять ребёнка во всех организациях и учреждениях. Но фактически это всё такой эрзац, естественно, совместной опеки. Её у нас нет.

Что это означает? Как бы распространена позиция, что, ну, а зачем вообще брак? Многие гетеросексуальные пары вполне себе живут без брака много-много лет и это не мешает им ни в чём. Но, во-первых, как я уже говорила, дети. Если у гетеросексуальной пары появляются дети вне зависимости от наличия между ними брачных отношений официальных, естественно этих детей можно зарегистрировать как совместных и они будут иметь, во-первых, право на получение алиментов, если родители разойдутся, право на пенсию по потере кормильца, если один из родителей умрёт, и право на то, чтобы оба родители участвовали в его воспитании и имели обязанности воспитывать. В случае с однополыми парами этого не происходит.

На самом деле я, когда только-только начала заниматься этой темой, я была удивлена тем, сколько на самом деле в России однополых семейных пар, в том числе пары с детьми, которым действительно требуется защита их семейных прав. Меня это удивило, потому что я думала, что их гораздо меньше. И как и все, соответственно как и гетеросексуальные пары, люди, допустим, принимают совместное решение о рождении ребёнка, рожают его,

ну, как правило, это женские пары естественно, спустя 5 лет понимают, что эти отношения были ошибкой, они расходятся, в итоге та девушка, которая является биологической матерью ребёнка, лишена вообще какой-либо возможности получить алименты с той девушки, которая не является биологическим родителем ребёнка, потому что... потому что потому. А при этом решение о рождении естественно принималось совместно. Есть такой вот дисбаланс.

Что ещё даёт нам брак? На самом деле, брак даёт нам важные права, которые очень важны в таких критических ситуациях, как, например, уголовное преследование одного из супругов. Брак даёт право не свидетельствовать против супруга и брак даёт право, безусловное право на свидания в местах лишения свободы. Это одно из самых важных прав. Естественно, такие вещи, как наследование по закону, да, можно написать завещание, но есть нюансы. Например, в случае, если люди не прописаны в одном жилом помещении, то при наследовании платится госпошлина. Вообще при наследовании за выдачу свидетельства о праве на наследство всегда она взимается. Так вот: для “неродственников” и “несупругов” эта пошлина существенно выше. Но, допустим, если речь идёт о квартире, как правило, основным имуществом, которое у нас имеет человек, является квартира или жилой дом. Если они проживали совместно, ну что в терминах российского законодательства означает: “были прописаны совместно в этой квартире”, тогда госпошлина не уплачивается, вне зависимости от их родственных связей. Но если они были прописаны раздельно, и происходит наследование, то госпошлина уплачивается и для “неродственников” она существенно выше. То есть, условно говоря, если человек наследует квартиру, то может случиться так, что госпошлина составит несколько десятков тысяч рублей. Это много. Соответственно совместно нажитое имущество та же проблема. Если, например, люди, состоящие в браке, берут ипотеку, то автоматически и собственность становится их совместной, и долг становится их совместным. Или же, если они покупают недвижимость без ипотеки, то она автоматически становится их совместной собственностью вне зависимости от того, кто сколько зарабатывает, кто сидит дома. А соответственно у однополых пар возникают сложности, связанные с тем, что, во-первых, не все банки готовы давать совместную ипотеку людям, которые не являются родственниками. Во-вторых, если у одного из супругов, допустим, нет официального дохода, то он не может стать заёмщиком по ипотеке, потому что банк - он просто не одобрит эту ипотеку. В то время как в гетеросексуальных парах такой проблемы в принципе нет.

И самое такое вот, честно, именно прямое ограничение однополых пар по сравнению с разнополыми в российском праве - это не так давно введённый запрет на опеку и усыновление для тех, кто состоит в однополых браке, заключённом за рубежом, потому что с тех пор, как различные зарубежные страны, такие как Дания, Португалия и другие, начали разрешать негражданам заключать однополые браки на территории этих стран, то брачный туризм стал очень и очень популярен. Ну, самым прям популярным становится, конечно, Дания, потому что там всё очень просто, там минимальный комплект документов, который нужно собрать, их нужно прислать заранее по электронной почте, тебе выдают дату, ты покупаешь билеты на эту дату, едешь и заключаешь брак, всё. Соответственно при этом если у пары уже есть усыновлённые дети, ну, то есть, у кого-то

из пары, конечно, они могут находиться в совместной опеке и тем более в совместном усыновлении. Если у кого-то из пары уже есть усыновлённые или находящиеся под опекой дети, то это усыновление может быть отменено или опека может быть прекращена на этом основании.

И, насколько я знаю, в Астрахани был такой случай, когда у девушки находился под опекой ребёнок, она вступила в брак в Дании и об этом узнала опека и собственно усыновление было отменено. Она оспаривала это в суде, как минимум в суде первой инстанции. Дальше я не знаю, что случилось с этим делом, пошла ли она дальше. Но дальше соответственно суд признал законность этой отмены опеки.

Отдельно, наверное, следует сказать о семейных правах трансгендерных людей, потому что проблематика немножечко отличается от той, которая есть у однополых пар. Проблема номер один: наличие каких-то семейных связей, а именно брака или несовершеннолетних детей. В России они редко становятся препятствием для лирической смены пола. Официально это нигде не закреплено. Но по факту суды, у нас чаще всего, по крайней мере пока, что будет после 1 января 2018 года я не знаю, может быть, у нас введут, наконец, форму справки об изменении пола. Но пока у нас изменение для паспортного стола происходит в основном через суд. Есть случаи, когда суды отказывали из-за того, что у человека есть несовершеннолетние дети или брак, или и то, и другое. Но, если допустим, в случае с браком хотя бы понятно, ещё теоретически можно развестись, то в случае с несовершеннолетними детьми, ну, выход подождать совершеннолетия, а, если ребёнку, например, года 3 на момент, когда человек пытается сменить документы, - ждать долго.

А чтобы Вы понимали, что такое, когда человек пытается сменить документы - это в 95 процентов случаев означает, что человек уже никак не похож на свой паспорт, человек уже полностью выглядит как представитель того пола, к которому он себя относит, и не может воспользоваться никакими услугами. То есть, его не пускают в самолёт, на поезд, не дают возможности пользоваться банковскими услугами, нотариальными услугами просто потому, что когда он показывает паспорт, а там написано, например, Вася Иванов, а перед должностным лицом стоит человек однозначно идентифицируемый не как Вася, а как Маша Иванова, то вполне логично они говорят, что мы не можем удостоверить Вашу личность по Вашему паспорту.

Соответственно это первая проблема и вторая проблема связана с тем, что пока ещё транссексуализм является в соответствии с международной классификацией болезней десятого пересмотра психическим заболеванием. Международная классификация болезней - это такой документ, который утверждает Всемирная Организация Здравоохранения и в которой описаны все, все, все заболевания и патологические состояния. В настоящее время имеется проект МКБ-11, который будет утверждаться в мае 2018 года Всемирной Организацией Здравоохранения и, скорее всего, будет утверждён. Но после того, как он будет утверждён, начнётся ещё процесс перехода государств на МКБ-11.

И, допустим, в России процесс перехода с МКБ-9 на МКБ-10 занял 6 лет, это было в 90-е годы. Есть вероятность, что процесс перехода с МКБ-10 на МКБ-11 займёт примерно столько же. Так вот, в МКБ-10 есть диагноз: «Транссексуализм», он относится к категории психических заболеваний. А в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации, одним из оснований для ограничения, не лишения, но ограничения родительских прав является наличие психического заболевания. Ну а у трансгендерного человека есть бывший супруг или супруга, которым очень не нравится факт того, что человек решил совершить трансгендерный переход, и они обращаются в суд и ограничивают его в родительских правах.

В настоящий момент я знаю одно дело, где речь прямо идёт об ограничении родительских прав, оно ещё слушается в суде и второе дело, где это в несколько завуалированной форме, но там просто лишили заявительницу - трансгендерную женщину - вообще права видеться со своим ребёнком. То есть вообще право видеться, хоть в какой-нибудь форме: хоть редко, хоть под присмотром чужим, вообще в принципе её лишили права видеться с ребёнком. То есть соответственно вот такая вот штука.

Что такое ограничение родительских прав? Это фактически очень похоже на лишение, за тем исключением, что лишение родительских прав происходит, потому что человек сознательно себя плохо вёл, ну, например, бил ребёнка или не заботился о ребёнке. Ограничение родительских прав - оно происходит тогда, когда человек не виноват в том, что его ограничивают. Ну, то есть, он заболел психическим заболеванием. Он же в этом не виноват. Суть примерно такая же. Фактически это означает, что человека можно полностью лишить любых контактов с ребёнком, но обязанность содержать ребёнка у него остаётся. Наверное, это всё, что я могу сказать о «вьетнамской войне», тем более я уже и так вышла за пределы данного мне времени. Если есть какие-то вопросы, я буду рада на них ответить.

В МИРЕ

Ежегодная кампания ООН "16 дней против гендерного насилия"

С 25 ноября по 10 декабря во всем мире проводится ежегодная кампания "16 дней против гендерного насилия".

Цели акции

– привлечь внимание общественности и СМИ к проблеме предупреждения насилия в отношении женщин;

- способствовать информированию широкой общественности о правозащитных общественных организациях, которые помогают жертвам насилия и торговли людьми и занимаются профилактической работой;
- содействовать изменению исторически сложившихся стереотипов отношений и поведения, способствующих искоренению насилия в отношении женщин.
- а также активизировать деятельность общественных объединений и государственных учреждений с целью противостояния насилию, защиты прав женщин в Украине и формирования ненасильственной идеологии в обществе.

Поскольку мы говорим о гендерном насилии следует уточнить, что подразумевается под этим явлением.

Принимая Декларацию о борьбе с насилием против женщин в 1993 году, Генеральная ассамблея ООН определила насилие против женщин, как «любой акт насилия по половому признаку, которые приводит или может привести к физическому, сексуальному или психологическому вреду и страданию женщины, в том числе и угрозу подобного акта, принуждение или незаконное лишение свободы, происходящие на глазах общественности или в частной жизни».

Даты, входящие в «16 дней»:

К сожалению, явление насилия, сегодня является предметом пристального научного изучения. Определяются виды и причины насилия, описывается его цикличность и последствия. Это сложная тема. Мы лишь назовем некоторые факты.

Каждая третья женщина в мире подвергалась в своей жизни сексуальному насилию – такие данные доклада, представленного ООН.

В 102 странах мина законодательство не предусматривает наказания за домашнее насилие, а внебрачное насилие уголовно не наказуемо как минимум в 52.

Нередко правоохранительные органы пытаются «замять», не дать ходу делам, связанным с домашним насилием. И в некоторых случаях истцы сталкиваются с еще большим унижением, пытаясь защитить свое достоинство.

Для борьбы с такими явлениями в обществе. С 25 ноября по 10 декабря во всём мире проводится ежегодная кампания «16 дней активности против гендерного насилия». Это международная кампания, впервые возникшая в Институте Глобальных женских инициатив в 1991 году.

Период проведения 16-дневной кампании против гендерного насилия был избран не случайно. Начало кампании приходится на 25 ноября - Международный день ликвидации насилия в отношении женщин, а заканчивается 16-дневный период 10 декабря – в Международный день прав человека.

Проведение кампании в период с 25 ноября по 10 декабря определяется стремлением мировой общественности символически связать проблему насилия в отношении женщин с проблемой защиты прав человека и акцентировать внимание на то, что насилие над женщинами – это нарушение общечеловеческих прав.

Этот 16-дневный период освещает также и другие знаменательные даты, а именно:

- 25 ноября - Международный день защитников женских общечеловеческих прав
- 1 декабря - Всемирный День борьбы со СПИДом
- 2 декабря - Международный день борьбы за отмену рабства
- 3 декабря - Международный день защиты инвалидов
- 5 декабря - Международный день волонтеров и экономического развития
- 6 декабря – годовщина Монреальской резни

10 декабря – Международный день защиты прав человека

25 ноября - Международный день защитников женских общечеловеческих прав

Женщины-активистки всего мира с 1981 года отмечают 25 ноября день против насилия. 17 декабря 1999 года Генеральная Ассамблея ООН объявила 25 ноября Международным днем борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин (International Day for the Elimination of Violence against Women) (Резолюция 54/134). ООН предложила правительствам, международным организациям и неправительственным организациям проводить в этот день мероприятия, направленные на привлечение внимания общественности к этой проблеме. В послании Генерального секретаря отмечается: «Насилие в отношении женщин причиняет невыразимые страдания, горе семьям, от которого страдают и стар, и млад, и доводит общины до обнищания. Оно не позволяет

женщинам использовать все свои потенциальные возможности, ограничивает экономический рост и подрывает развитие». Исторической предпосылкой Дню стало событие, произошедшее в 1961 году в Доминиканской Республике. По приказу доминиканского диктатора Рафаэля Трухильо (Rafael Trujillo) были зверски убиты три сестры Мирабал (Mirabal sisters), которые были политическими активистками. Белая ленточка (White ribbon) является символом против всех форм насилия над женщинами, сохранения материнства, а также используется во всех похожих случаях. В последние годы ее существование постепенно становится известным все в большем количестве стран.

По результатам многостранового исследования ВОЗ, 15—71% женщин сообщили о перенесенном физическом и/или сексуальном насилии со стороны интимного партнера на каком-то этапе своей жизни.

Обследования на уровне населения, основанные на сообщениях жертв, предоставляют самые точные оценки распространенности насилия со стороны интимного партнера и сексуального насилия в неконфликтных условиях.

«Многострановое исследование ВОЗ в области здоровья женщин и бытового насилия против женщин», проведенное в 10-и в основном развивающихся странах, показало следующие цифры среди женщин 15—49 лет:

- от 15% женщин в Японии до 70% женщин в Эфиопии и Перу сообщили о физическом и/или сексуальном насилии со стороны интимного партнера;
- от 0,3% до 11,5% женщин сообщили о перенесенном сексуальном насилии со стороны лица, не являющегося партнером;
- по сообщениям многих женщин, их первый сексуальный опыт был насильственным: 24% в сельских районах Перу, 28% в Танзании, 30% в сельских районах Бангладеш и 40% в Южной Африке.

Насилие со стороны интимного партнера и сексуальное насилие совершается, в основном, мужчинами в отношении девочек и женщин.